

18+

КИРА КОЭН

ЭКСПЕРИМЕНТ

ЕВА

Кира Козэн

Эксперимент Ева

«Издательские решения»

Коэн К.

Эксперимент Ева / К. Коэн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-679929-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Ещё недавно Ева радовалась однообразию своей скучной жизни, но одна ошибка меняет всё. Привычная реальность оборачивается кошмаром: заточение, тесты, бесконечный круговорот боли. Чтобы выбраться с орбитальной станции, нужно найти того, кто умеет управлять кораблём. Здесь Ева знает лишь одного такого человека, и он — последний, к кому бы она обратилась за помощью, но выбора нет. К счастью, никто из пробуждённых членов экипажа не помнит ни её, ни того, как все они здесь оказались. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-679929-5

© Коэн К.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Проснись, пират	6
Глава 2. Побег	10
Глава 3. Разлом	17
Глава 4. Побочные эффекты	26
Глава 5. Земля 2.0	33
Глава 6. Зиноан	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Эксперимент Ева

Кира Коэн

Это не научная фантастика.

Скорее озорное и хаотичное приключение.

*Относиться к истории слишком серьёзно настоятельно не
рекомендуется.*

Иллюстратор Epidemic White

Корректор Олег Македонский

© Кира Коэн, 2026

© Epidemic White, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0067-9929-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Проснись, пират

Райские острова Атлантического океана не зря привлекали миллионы туристов: влажный, жаркий климат, буйство красок, дорогие курорты с длинными ослепительными пляжами, самобытной культурой, горами и спящими вулканами, таинственными джунглями и живописными бухтами.

Сюда приезжали рыбачить или наблюдать за подводным миром, ныряя с аквалангом, ходить на яхтах, наслаждаться безмятежным отдыхом на солнечном побережье или отправиться в настоящее приключение на своих двоих через дикую зелень тропических зарослей.

Каждый из множества островов был исключительным, каждый манил и привлекал по-своему. Однако, как и всякое цветущее прекрасными бутонами смертоносное растение, как и всякие обладающие такой цепляющей взгляд яркой окраской ядовитые представители фауны, один конкретный клочок земли, несмотря на внешнюю притягательность, таил в себе мрачные тайны, несущие смертельную угрозу любому, кто заглянет слишком глубоко.

Остров Беллатор считался одним из самых экологически чистых островов планеты. Высокая скалистая местность плавно перетекала в густые холмистые джунгли, а те, в свою очередь, резко контрастировали с просторными, сияющими белизной песчаными пляжами, омываемыми кристально чистой лазурной водой.

Точно по волшебству, погода на острове всегда была ясной. Ни грозowych облаков, ни муссонов, ни тумана, ни гнущих упругие стволы пальм ураганов — лишь лёгкий тёплый бриз, слабо колышущий сочную листву. Пение экзотических птиц здесь звучало настоящей музыкой под аккомпанемент журчащих горных ручьёв, что сливались в бурную реку, рассыпающуюся водопадом с обрыва прямоком в глубокое карстовое озеро.

Беллатор находился во владении всего одного человека и являлся самым охраняемым частным островом во всём мире.

Широкой публике Джей Си Страйкер был известен как успешный миллиардер, филантроп и весьма разносторонняя личность. Он славился прагматичностью, остротой ума и поистине щедрыми пожертвованиями в различных отраслях науки — от инженерных проектов и робототехники до разработок и исследований в области медицины. В бульварной прессе активно гуляли слухи о его нездоровой одержимости коллекционными предметами искусства и дикими животными. В то же самое время абсолютно все скандальные знаменитости, музыканты, продюсеры и просто любители тусовок знали про то, какие празднества любил заказывать Страйкер на своём острове. Шумные вечеринки и рейвы на потеху неутомимой толпе могли длиться здесь дни напролёт, превращаясь в целые марафоны бесконтрольного веселья.

Разумеется, ничего бесконтрольного по факту не было, а подобные мероприятия всегда проходили в одном и том же месте, на единственном «открытом» пляже острова, малом участке, отгороженном от остальной земли непроходимой скалой и высоким забором с колючей проволокой, за которым, скрытые от глаз отдыхающих, день и ночь дежурили люди со штурмовыми винтовками.

Перед общественностью Страйкер представал бизнесменом и меценатом, но в глубине личных владений он показывал своё истинное лицо — лицо хладнокровного и жестокого наркобарона, способного без колебаний беспощадно расправляться с конкурентами, любопытными искателями правды и даже с теми, кто на него работал.

Остров же был самым сердцем его картеля и центром управления всем бизнесом. Большая часть территории использовалась для выращивания и производства запрещёнки на любой вкус и цвет или отводилась под обслуживание и инфраструктуру.

Долгие годы реальные дела удавалось хранить в тайне благодаря максимальной закрытости владений и, конечно, большому количеству вооружённых головорезов, стоящих на страже

грязных секретов. Наёмники, безжалостные, кровожадные, по странной иронии боялись своего нанимателя даже больше, чем сами способны были внушить страх. Среди них до сих пор гуляла леденящая кровь история о том, как Страйкер не моргнув и глазом бросил копавшего под него журналиста огромной чёрной пуме, которую держал в клетке на территории виллы.

Командовать же этим сборищем невменяемых отбросов доверили самому отбитому из них.

Кай Морено имел поистине внушительный послужной список: грабежи, разбои с отягчающими обстоятельствами, вооружённые налёты, и множество других пунктов, от которых у нормального человека полезли бы на лоб глаза. Лишь бегло взглянув на его личное дело, Страйкер пришёл в полный восторг. Кому ещё доверить армию неуправляемых бандитов, если не тому, чей дурной нрав и жажда наживы дали бы фору любому из тех, кого он знал?

И Кай отлично справлялся со своими обязанностями. С его появлением головной боли у Страйкера стало в разы меньше. До вчерашнего дня. Теперь же проблемы возникли у всех, и кто-то должен был за это ответить.

— У вас, дегенератов, была всего одна работа! Одна! Так каким образом вы умудрились обосраться?! А?! В глаза долбьтесь?! Все мозги себе прокурили?! — рвал глотку Кай, срываясь на лежащего в песке перед ним наёмника, пока двое других благоразумно жались в сторонке, не рискуя даже шевелиться в присутствии разгневанного психа с автоматом наготове.

Дела и вправду становились всё паршивее с каждой минутой. Вчерашняя вечеринка ещё даже не успела закончиться, а кто-то из гостей уже потерялся. И это точно было не пьяное тело, уснувшее где-то в кустах. Нет, после того как все камеры видеонаблюдения вдруг вышли из строя, сомнений в том, что на остров пробралась крыса, не оставалось.

То была далеко не первая попытка проникновения. Беллатор пытались грабить раз восемь, не меньше, а уж сколько шпионов и разнохивающих репортёров выпроваживали отсюда грубой силой, а порой и заставляли исчезнуть с концами — вообще не счесть. Страйкеру, по сути, было плевать, кто и зачем посягнул на его секреты в этот раз. Он лишь обещал спустить шкуру со всех, если чужака не поймают, и Кай уже который час безжалостно строил провинившихся подчинённых.

— Всего один косяк дунул, босс, — гнусаво проскулил наёмник, держась за разбитый нос. — Чисто расслабиться. Пабло отошёл отлить, а меня сморило на одну минуту, клянусь...

Мощный удар тяжёлым ботинком под дых вмиг оборвал все оправдания. За ним последовал другой, и ещё один прямым в челюсть. Вместе со сдавленным кашлем кровь брызнула на белый песок.

— Ну-ка повтори, паскуда! А то я что-то не расслышал! — взвыл Кай, замахиваясь прикладом. — Вы что, мать вашу, решили, что вечеринка была и для вас тоже?!

— Пожалуйста, босс! Мы всё исправим! Обещаю!

Кай шумно выдохнул. От бесконечных криков пересохло в горле. Он опустил автомат и внезапно, как по щелчку пальцев, рассмеялся.

— Ладно, ладно... Всё нормуль. Я спокоен, — совершенно ровным голосом заговорил он.

Такие резкие вспышки гнева, сменяемые неадекватным весельем, ни для кого на острове не были в новинку, но все точно знали, что эта жуткая улыбочка на его лице — весьма обманчива и не сулит ничего хорошего. Можно было договориться с отморозком, но договориться с сумасшедшим отморозком — полнейший бесперспективняк.

Кай вскинул автомат, пальнул в воздух и бодро воскликнул:

— Так, слушаем сюда, вы, тупиковые веточки эволюции! Шансы поймать тварь возле телекоммуникационной вышки мы уже просрали, но ещё не всё потеряно. Мы не знаем, кто это и что эта крыса делает на острове, но нам и не нужно! Кем бы ни был чужак, какие бы цели

ни преследовал, он гарантированно явится на склад. Так что встретим его там с достойным гостеприимством! Громко! пышно! С фейерверками!

Пускай большинство наёмников и не отличались умом и сообразительностью, они умели не спорить с приказами. Завалившись в дребезжащий и громыхающий грузовик, под энергичные ободряющие вопли своего капитана головорезы, подняв в воздух облако пыли, сорвались с места и направились напрямик к посту в доках.

Солнце палило, на бездорожье нещадно трясло. Ссутулившись, Кай прикрыл глаза. Голова трещала весь день, свет бил по глазам слишком ярко, в цветах кто-то выкрутил насыщенность на максимум, а сейчас мозг будто насквозь раскалённым прутком прошибло. В ушах зазвенело. Мерзко, оглушительно, на высоких частотах. Те колёса, которыми он закинулся с ночи, явно были лишними...

— Или этого было недостаточно, — со злой ухмылкой пробормотал он сам себе вслух и выудил из кармана склянку с белым порошком. Выдернул крышку, поднёс к носу, резко вдохнул.

По мозгам снова вдарило. Кай хохотнул, откинулся назад и ненадолго провалился в сверкающую яркими вспышками пропасть до самого приезда к КПП. Лишь голос, чужой, незнакомый, далёкий заставил его вздрогнуть, сводя все мышцы болезненной судорогой.

— *Проснись...*

И смех, звонкий, девичий, пролетел дугой прямо сквозь черепную коробку и растворился, как и не было.

Всё закрутилось слишком стремительно. Он спрыгнул из машины на песок, но будто бы рухнул в кроличью нору. В голове вновь отвратно зазвенело, и сквозь этот писк были различимы лишь очереди выстрелов.

— Босс? Босс... вы в порядке?

Голос одного из парней глухим эхом долетел сквозь мутную завесу, что заволокла сознание. С усилием распахнув глаза, Кай увидел перед собой ничего не понимающее лицо, а затем вдруг это лицо начало расползаться, течь, как горячий воск, теряя человеческие черты.

Он зажмурился, тупая боль прибывала к земле. Кай с силой потёр глаза и, когда поднял голову снова, наконец смог различить знакомые детали: пирс, бухту, ангары... Вот только в ушах набатом стучал собственный бешеный пульс, а всё вокруг было залито кровавой дымкой, каким-то странным, неестественным багровым туманом. И Кай готов был поклясться, что туман этот живой.

— *Проснись...* — снова вспыхнул голос, и нечто белёсое промелькнуло на периферии зрения.

— Где ты, сука?! А? Давай, покажись! — остервенело прорычал он, замотав головой.

Светлая макушка проскочила мимо пришвартованных лодок, и тонкая девичья фигура метнулась к открытому ангару. Не раздумывая Кай ломанулся за ней.

Пульс стал громче, звон усиливался, земля под ногами начинала качаться и закручиваться в спираль, на которой каким-то чудом ещё удавалось балансировать. Внутри ангара его встретила крошечная темнота. Ничего, кроме пустоты и тянущего по низу тумана.

Кай хищно оскалился.

— Что, зараза, думаешь, раз ты девчонка, это помешает мне вышибить твои мозги?!

Он упрямо водил стволом автомата из стороны в сторону, но так и не мог разглядеть ничего вокруг. Тогда звон стал невыносимым. Заполнил собой всё. Ноги подкосились. Схватившись за голову, Кай рухнул на колени, и в этот же самый момент вспышка пламени разо-

рвала темноту. Искрящий огонёк пустился в пляс и стремительно побежал в сторону, а когда подобрался к своей цели ближе, в мерцающем свете Кай увидел гору заложенного С4.

— *Проснись!* — пронзительно завопил голос, и за мгновение до взрыва Кай успел увидеть лишь сверкнувшее перед глазами бледное, точно призрак, лицо.

Всё тело обожгло. Боль прошла каждый мускул, каждый нерв. А потом наступил холод. Он чувствовал это, нечто вязкое, ледяное, мокрое, окутывающее его целиком, отвратительно скользящее по коже. Чувствовал... Значит, он был жив!

Что-то коснулось его лица. Мягко, осторожно. Один раз, другой, а затем ударило по щеке резко, хлётко.

— Ну же! Пожалуйста, проснись!

Снова этот голос, только теперь близкий, вполне отчётливый.

С громким сиплым вздохом Кай распахнул глаза и увидел перед собой её. Светлая кожа, белые волосы, большие серые глазищи, пустые, безжизненные, как у дохлой рыбы... Это без сомнений была она! Та девица!

Кроме белого халата не по размеру и торчащих из задранного рукава бинтов на запястье, на ней не было ничего. Даже обуви. В другой ситуации он бы непременно уделил этому должное внимание, но сейчас в висках пульсировала одна ярость. Девчонка глядела на него со смесью страха и тревожного беспокойства. Одна её ладонь всё ещё касалась его лица, в другой он заметил блеск острой стали хирургического ножа.

Едва она успела открыть рот, Кай дёрнулся вперёд, вырвал скальпель из тонких пальцев, развернул незнакомку спиной и прижал лезвие к её горлу.

— Ну и кто ты, нахрен, такая? — прошипел он ей на ухо.

Странное дело, девчонка не вздрогнула, даже не пискнула. Лишь раздражённо вздохнула да губы скривила. А потом зло процедила в ответ:

— Зубочистку опусти, придурочный! Я тебе помочь пытаюсь!

Глава 2. Побег

К моменту, когда сознание в очередной раз вернулось к ней, горячая, пульсирующая боль начала отступать, однако Ева не спешила открывать глаза.

Пусть лучшие думают, что она ещё в отключке...

Все её худшие кошмары вновь обретали форму. Форму ужасающего, безвыходного, фатального. Если бы её сердце умело биться чаще, оно наверняка пыталось бы сейчас вырваться из груди от подступающей к горлу паники, но кожа по-прежнему оставалась холодной, как сталь лабораторного стола, к которому Ева была прикована, а медицинские мониторы своим слабым пищанием по-прежнему отсчитывали ровный, аномально медленный ритм.

Сколько ещё она должна вынести? Что ещё они не успели испытать? Каковы могут быть пределы фантазии извращённого пытливого ума? Мысли путались, она начинала теряться во времени и собственных гранях боли... А сумасшедшим ублюдкам в лабораторных халатах, похоже, всё это доставляло неподдельное удовольствие. Замерев, почти не дыша, она продолжала вслушиваться в их голоса.

— Невероятно! В жизни не видела ничего подобного! Феноменальные результаты.

— Нам точно ничего за это не будет? Задача была дождаться корабля конвоя, а не начинать тесты...

— Мы предоставим всю отчётность. За что нас наказывать? За восстановление части утерянных данных? Мы им одолжение делаем, не тратя время впустую. К тому же разве можно упустить такую возможность?

— Хм... сколько уже прошло? Кажется, она стала возвращаться медленнее. Может быть, стоит ненадолго прерваться?

Молчание. Женщина раздумывала, а Ева молила вселенную о милости — вполне возможно, это был её единственный шанс.

— Да. Давай сделаем небольшой перерыв. Я и так пропустила обед. Перехватим чего-нибудь в столовой и продолжим.

Послышались шаги, звук открытия и закрытия шлюза. Ева шумно выдохнула и распахнула глаза.

Холодный голубой свет резанул по сетчатке. Поморщившись, Ева дёрнулась, попыталась встать, хотя бы приподняться, но железные оковы лишь до боли впились в запястья и лодыжки, сорвав с губ глухое шипение. Она судорожно замотала головой, оглядываясь, стараясь найти хоть что-то, что могло бы помочь, но тщетно — кандалы слишком тугие, до кнопки, открывающей механизм, не дотянуться, как и до любого инструмента на ящике, стоящем издевательски близко.

Выход оставался один. В отчаянии, Ева жалобно проскулила, не желая верить в это, но иначе она просто не сможет, не вынесет больше ни минуты. Всё тело напряглось. Будет чертовски больно...

Она задержала дыхание, снова зажмурилась, стиснула зубы едва ли не до хруста и резко, изо всех сил потянула левую руку. Душераздирающий вопль, рвущийся наружу не удалось сдержать никакими усилиями. Острый край кандалов вошёл в кожу, как в масло, и воткнулся в сустав. В контраст с ледяным металлом и холодным фильтрованным воздухом пальцы обожгло нервным импульсом и хлынувшей горячей кровью.

Только бы никто не услышал...

Кровь начинала бурлить. Как бы нестерпимо ни было, следовало поспешить, если не хотелось начинать с самого начала. Сделав глубокий вдох, Ева закусил губу и что было мочи дёрнула руку снова. И снова. И снова.

Слёзы катились из глаз, зубы прокусили губу насквозь, и во рту стоял мерзкий солёный привкус железа. Ей казалось, что всё без толку, что сейчас она просто потеряет сознание и всё окажется напрасным, но с последним рывком раздался тихий хруст, и твёрдый край оков пробил хрящ, подобно мясническому разделочному ножу.

Мясо рассекло почти без труда. Дыша рвано, надрывно, Ева со стоном высвободила руку и сквозь пелену слёз посмотрела на кисть. Большой палец болтался на крупном лоскуте кожи, точно раздутый пунцовый слизняк. Разорванные ткани кошмарно торчали кусками, и в этом сочащемся тёмной кровью месиве можно было различить лишь белеющие края сухожилия и изувеченного сустава.

Лужа крови на блестящем металле стола вдруг прекратила расплзаться. Она завибрировала, покрылась мелкой рябью, а затем, становясь всё более густой и вязкой, пошла крупными пузырями, будто вскипела. Всклипнув, Ева потянулась к ней.

— Давай, миленький. Давай, скорее, — прошептала она, и, как по команде, вопреки искусственной гравитации капли оторвались, взмыли в воздух напрямик к зияющей ране. Одинокие частички дрожали, плавно сливались вместе, вытягивались в тонкие струйки, которые переплетались друг с другом, соединяя два повреждённых участка, и наконец стремительно сжались.

Палец встал на место, словно ничего и не было. Ни шрама, ни покраснения, ни гематомы. Даже крохотной капли крови не осталось ни на коже, ни под ногтями, ни на столе.

Пошевелив восстановленной конечностью, будто бы проверяя, Ева потянулась к кнопке, отпирающей замки и, наконец освободившись, прыгнула со стола и принялась нервно оглядываться. Она не знала, сколько времени у неё оставалось, а значит, действовать придётся импульсивно и необдуманно. Как будто бы без этого она могла бы придумать идеальный план...

Первым делом Ева бросилась к компактному передвижному ящику и наспех перемотала запястье заживляющей повязкой. Зачем? Она и сама бы не дала чёткого ответа. Дурацкая привычка ещё с детства.

Взгляд поневоле остановился на ровном ряду инструментов, аккуратно разложенных на подносе: пила, бур, высоковольтный шокер, плазменный резак и несколько разнокалиберных ножей. Сколько раз её успели вскрыть каждым из них? Ей почудился шум за дверью, и, схватив первый подвернувшийся скальпель, она бросилась к шкафу с препаратами. Глаза разбегались от многообразия рассортированных по цветовым кодам ампул за мерцающим стеклом, но память никогда её не подводила — несколько знакомых склянок всё же нашлось. Ева попыталась открыть шкаф, но тот не поддался. На замке насмешливо мигал красным индикатором сканер авторизации.

Позади раздался писк, и Ева в панике вжалась в угол между шкафом и стеной. Две женщины в плотных белых халатах вошли внутрь. Секундный ужас от вида пустующего стола сыграл на руку. Этого короткого замешательства хватило, и, пока они не успели поднять тревогу, Ева кинулась к той, что стояла ближе, и прижала острое лезвие к пульсирующей на шее вене.

— Только дёрнись, тварь! — пригрозила она, не сводя глаз с другой женщины. Та, медленно подняв руки, сделала осторожный шаг навстречу.

— Спокойно. Не делай глупостей.

— А ну стой! Клянусь, я вспорю ей глотку быстрее, чем ты успеешь пискнуть!

— Ладно. Ладно, хорошо. Давай поговорим. Чего ты хочешь?

Женщина замерла, и Ева мотнула головой в сторону шкафа.

— Открывай. Медленно и без глупостей. — Та послушалась и, продолжая глядеть на Еву и тяжело дышащую коллегу, провела карточкой по сканеру. Огонёк сменился зелёным.

— Теперь бери инъектор... Так, отлично. — Ева сощурилась, наблюдая за тем, как женщина выполняла команды. Голос сочился ядом. — А теперь вставляй ампулу. Вон ту, с белой маркировкой. Которые вы так любите использовать на особо агрессивных.

— Что ты задумала?

— Ну, не могу же я вас так оставить... Так что давай, коли! Или предпочтёшь умереть?

Жилистые ладони неуверенно зарядили инъекцию, дрожащая рука приставила иглу к коже над ключицей. Одно нажатие кнопки — и золотистая жидкость устремилась в кровоток. Женщина качнулась. С ненавистью уставилась на Еву и даже попыталась сделать шаг, но ноги не послушались, тело повело. Тонкие губы искривились, приоткрылись, но слова так и не сорвались с них. Женщина въехала плечом в шкаф. Её глаза закатились так сильно, что радужка совсем пропала, а в следующее мгновение, сшибая на пути препараты с открытых полок и ударяясь головой о край, она рухнула, как подкошенная.

Та, что осталась стоять, издала тонкий звук, больше похожий на скулёрж. Глядя на бессознательное тело перед собой, Ева вдруг поняла одну простую вещь.

— Ой, кажется, на тебя рук уже не хватает, — тихо произнесла она, чем заставила пленницу испуганно дёрнуться. Лезвие задело шею, и кровь выступила на светлой коже. Женщина вмиг замерла и только тихонько всхлинула.

— Нет, пожалуйста! Пожалуйста, не надо! Прошу...

— Я бы попросила прощения, но мне не жаль.

Движение руки было коротким, уверенным. Женщина захрипела, машинально зажала рану, но крови было слишком много, и вскоре на полу уже лежало два тела.

Ева и правда не собиралась никого убивать. Она никогда прежде не убивала человека. Но после всего, что они сделали, этих ублюдков нельзя было назвать людьми.

Недолго думая, она метнулась к той, что валялась в отключке. Забрала карту, стянула халат и спешно накинула на себя. Грубая влагоотталкивающая ткань противно воняла антисептической обработкой, но всяко лучше, чем шататься по коридорам голой. В кармане Ева нашарила портативный компьютер принялась искать схему комплекса. Был только один способ выбраться со станции. Сама она ничего не смыслила в управлении кораблями, но точно знала того, кто справился бы с этой задачей.

Опустив голову и показательно уставившись в экран, Ева засемила босыми ногами по длинному коридору. На её счастье, от медотсека до блока с заключёнными было рукой подать, оставалось только не попасться никому на глаза. Когда она была уже почти у цели, из-за угла раздался топот чужих ног. Отступить и прятаться в этом похожем на длинную кишку проходе было некуда. В ужасе Ева ссутулилась ещё сильнее и почти перестала дышать, когда шаги приблизились, однако утомлённый патрульный, судя по всему, не стал вглядываться в очередную проплывающую мимо фигуру в белом и принял её за одну из лаборанток. Не веря собственной удаче, Ева прибавила шаг, едва грозная тень скрылась из поля зрения, и вскоре добралась до нужного шлюза. Тяжёлые двери с глухим лязгом захлопнулись за спиной, и она наконец выдохнула.

Ряды капсул стазиса с заточёнными в них людьми, плавающими в прозрачной жиже, по настоящему наводили жути. Точно выставка мутаций, аномалий и неизвестного происхождения мертвечины в колбах с формальдегидом. Зато организовано здесь всё было чётко и педантично. Как в крупнейшей библиотеке Солнечной системы. Если бы библиотека состояла из усыпленных преступников. А значит, местная «картотека» должна была работать по тем же принципам. Переведя дух, Ева подошла к терминалу и вбила нужное имя в поиск.

Заключённый 34-СК-1. Мини-модель в правом углу экрана закружилась, и иконка, обозначающая искомую точку в пространстве, прерывисто заморгала.

Нужную капсулу Ева отыскала почти сразу. Глядя на молодого человека со смуглой кожей, тёмными прядями волос, торчащими вверх, чуть колыхнувшимися в густой жиже, и с

титановой пластиной вместо куска черепа на выбритом виске, она думала о том, что оранжевый тюремный комбинезон ему отлично подходит. Сквозь мутное стекло лицо пирата выглядело даже хуже, чем ей запомнилось: измученное, с хмурой морщинкой, застывшей между бровями, под глазами залегли тени, а кожа вокруг густых ресниц отдавала краснотой, будто он и не спал всё время, что провёл здесь.

Это была гарантированно дурная затея. Хуже просто не придумаешь. Но, за неимением вариантов хоть мало-мальски получше, Ева разблокировала замок и, продолжая мысленно ненавидеть себя за необходимость будить этого человека, стала наблюдать, как жига медленно исчезала, а затем, издав короткое шипение, стеклянная крышка уехала в сторону.

Секунда, десять, тридцать... Он так и лежал там неподвижно, не приходя в себя. Время поджимало, и Ева начала всерьёз волноваться. Склонившись к нему, она сперва с опаской коснулась его холодного, как у покойника, лица, хорошенько тряхнула за плечо, вслух упрасывая его очнуться, а затем в отчаянии с размаху залепила пощёчину.

Сработало лучше, чем она ожидала. Он резко распахнул глаза. Едва она успела что-либо понять, как крепкая рука уже держала её поперёк рёбер, а лезвие скальпеля, что ещё мгновение назад был в её пальцах, оказалось прижато к горлу.

— Ну и кто ты нахрен такая?

После всего, что произошло, это уже даже не удивило её. Ева могла бы сказать ему многое, но на разборки с неадекватным пиратом реально не было ни сил, ни времени — кто-то обнаружит мёртвое тело в медблоке в любой момент.

— Зубочистку опусти, придурочный! Я тебе помочь пытаюсь! — раздражённо процедила она сквозь зубы, но тот, конечно же, и не подумал послушаться. Лишь сильнее стиснул её в своих лапищах.

— На вопрос отвечай, сучка мелкая!

Ева игнорировала его. Она не была уверена в том, что именно происходило с людьми в стазисе, однако была бегло знакома с распространёнными побочными эффектами. Следовало достучаться до него как можно скорее.

— Чувствуешь головокружение? Дезориентацию? Спутанность сознания?

Кай хмыкнул.

— Насмешила. Я это каждый день чувствую.

Выходило труднее, чем хотелось бы... Ева вздохнула.

— Где ты, по-твоему?

Молчание. Он, казалось, начинал понимать, что что-то не так, но что именно — по-прежнему ускользало от него.

— Не знаю... В какой-то модной больничке? Не съезжай с темы!

— Какой сейчас день? Год?

Язвительные нотки в его голосе сменились гневом.

— Чё? Хорош душой прикидываться! Две тысячи двадцатый!

Ева ухмыльнулась.

— Вот это тебя нормально накрыло!

Он замер. Ева почувствовала, как хватка ослабла, а лезвие чуть отступило из зоны опасной близости. Воспользовавшись моментом и замешательством Кая, она тут же юркнула из-под его руки и ломанулась назад к терминалу.

— Какого... Что ты... — ошалело оглядываясь по сторонам, начал он, но она перебила.

— Окей, твоя команда тоже должна быть тут рядышком, так что давай поторопимся!

— Ей было уже глубоко плевать, что он думал, чувствовал или собирался сказать. Она лишь спешно колотила пальцами по экрану, пока с тем же самым пшиком не разблокировались ещё две капсулы.

— Да какая ещё, к чертям собачьим, команда? Что ты несёшь?

Ева обернулась и злобно зыркнула на его, однако в голосе её звучала мольба.

— Пожалуйста, прошу тебя, соображай резче! Ты ведь не такой тупой, каким кажешься, правда?

— Совсем сбрендила?! Нарываешься?! — взвыл он, но тут же болезненно поморщился и схватился за голову. Что бы с ним ни сделали местные живодёры — осложнения у этого имелись однозначно.

Команда, меж тем, приходила в сознание куда быстрее своего капитана.

Первой из капсулы выбралась стройная молодая азиатка. Внезапное пробуждение будто бы несколько её не обескуражило, потому что девушка в первую очередь была озабочена собственным видом: отряхнулась, брезгливо провела ладонями по пропитавшимся жижей прядям коротких чёрных волос, скривилась, оглядев оранжевую робу.

Другой член экипажа — высокий светловолосый парень — скорее походил на потерявшегося домашнего питомца. Он завертел головой, непонимающе и беспомощно оглядываясь вокруг, а как только заметил свою знакомую, подскочил с такой прытью, словно и не был ни в каком стазисе, и, не издав при этом ни звука, стремительно кинулся к ней с объятиями, практически сшибая с ног.

— Что за... Ох! Чувак, это ты! — Девушка опешила на секунду, но, сообразив, кто перед ней, раскинула руки и коротко сжала его плечи в ответ.

Приметив Кая, переполненный воодушевлением парень кинулся было и к нему, но пират отшатнулся от него, как от прокажённого.

— Только попробуй, приятель! Я оторву твои грабли и запихаю туда, куда не светит солнце!

Парнёк замер, мимолётная улыбка исчезла с его лица, и он вопросительно уставился на свою подругу. Та нахмурилась.

— Эй, что с тобой не так?

— Что со мной не так?! Дамочка, я вообще понятия не имею, кто вы все такие! — Кай явно терял последние остатки самообладания, если таковые имелись в принципе.

— Да что происходит? — Девушка переводила взгляд с одного лица на другое, будто ища хоть какие-то ответы, но без толку. — Где мы? Что произошло? И кто, чёрт возьми, это такая? — наконец обратила она внимание на Еву, которая всё это время чудесного воссоединения нервно переминалась с ноги на ногу и продолжала напряжённо рыться в компьютере.

От шума чужих голосов было трудно сосредоточиться, но, казалось, они так и собирались стоять тут и раскидываться вопросами, и вся эта неразбериха грозила в любой момент обернуться катастрофой. Ева устало вздохнула и повернулась к остальным.

— Так, народ! Окей! Краткий экскурс в сложившуюся ситуацию! Сейчас *три* тысячи двадцатый, — пояснила она, специально останавливая взгляд на то багровеющем, то бледнеющем лице Кая, после чего вновь обратилась к остальным: — И все мы явно знатно налажали, раз оказались на орбитальной станции предварительного заключения. Но мне удалось вас разбудить, так что с остальным можно будет разобраться потом. А сейчас нам всем реально нужно рвать когти, пока те сволочи не подняли шум и не запихнули каждого обратно валяться в коматозе до конца наших дней!

Стоило ей произнести слова, как омерзительный вой сирены, будто по закону подлости, заполнил всё пространство станции, и за стеклом шлюза замелькали тревожные огни.

— Гадство! Так, хорошо... Ваш корабль должен быть на нижнем уровне. До лифта отсюда всего ничего, если нам повезёт... — забормотала она, бросившись к дверям вместе с парнем и азиаткой, до которых суть её слов, похоже, доходила с большим успехом, чем до Кая, но нарисовавшиеся за стеклом тени в конце коридора разрушили последние надежды, заставляя всех троих тут же отпрянуть и прижаться к стене. — Ну всё, хана... И что теперь?

Неожиданно чокнутый пират оживился.

— Ладно, я всё ещё не вкуриваю, что здесь происходит, но эта херня мне однозначно не нравится, — заявил он, прислушиваясь к сирене, а затем уставился на Еву. — А если эта твоя тирада означает, что нужно пойти и начистить кому-нибудь рожи, то дважды предлагать не придётся!

Сказав это, он оскалился так, будто они все только что оказались не в полной заднице, а на грани чего-то поистине грандиозного.

Подойдя к остальным, он встал у стены с противоположной стороны двери и тоже глянул сквозь стекло. А затем, не отрывая глаз от коридора, произнёс:

— По моей команде открывай дверь.

— Совсем спятил? — ужаснулась Ева, но он вместо ответа только поднял в воздух руку и начал загибать пальцы, ведя обратный отсчёт. Возражения не принимались.

— Открывай!

У неё не было плана получше. У неё больше не было вообще никакого плана. Поэтому Ева, с тоской представляя себе мрачные картины своего вполне вероятного будущего, приложила карточку к замку. Двери распахнулись. Все замерли. Несколько тяжёлых шагов прозвучали прямо под боком, резко стихли, а в следующий миг в проёме показалось сперва опасно выставленное вперёд оружие, а за ним и крадущийся патрульный.

Остриё скальпеля вошло аккуратно под край шлема быстрее, чем тот успел повернуть голову. Не теряя времени, Кай выхватил пушку из обмякших рук, выглянул в коридор и открыл огонь. Что бы там ни приснилось ему в стазисе, на навыки стрельбы, судя по всему, его внезапный приступ шизы никак не повлиял. Всё ещё испуганно вжимающаяся в стену Ева не мигая наблюдала за тем, как ещё одно тело упало прямо возле порога.

— Ну, чего хлебалом щёлкаем?! — с нездоровым задором прокричал Кай, вновь укрывшись за углом, и пнул в сторону другую валяющуюся при входе пушку. — Слышь, азиаточка! Лови!

Даже под побочными эффектами, едва соображая, они неосознанно, инстинктивно действовали, как слаженная команда, будто на одной мышечной памяти. Девушка с ловкостью кошки скользнула по полу, подобрала ствол и рванула к открытым дверям, парень подорвался за ней, и подгоняемая паникой Ева сорвалась следом. Кай двинулся спиной вперёд, прикрывая их маленькую колонну с тыла.

Всего несколько метров. Ева даже не смотрела, но слышала пальбу, краем глаза выхватила двоих патрульных, подкошенных меткими выстрелами брюнетки у самого лифта, а уже через несколько секунд звуки преследования исчезли за толстым сплавом металла, как и не было, пока тесная кабина уносила их взмокшую и запыхавшуюся компашку в самый низ комплекса.

Никто не произнёс ни слова, никто не начинал новые споры или попытки прояснить ситуацию. Транспортный отсек пустовал, но форы не могло хватить надолго.

Едва они проскочили на борт корабля, глаза ослепили замигавшие и ярко вспыхнувшие лампы, и пространство разрезал громкий и восторженный синтетический голос:

— Капитан! Вы вернулись! Хотите продолжить слушать мою лекцию об орудиях пыток середины одиннадцатого века?

— Не сейчас, БАК! — недовольно рывкнула в пустоту азиатка, запрыгивая в одно из кресел возле панели управления. — Врубай щиты и шмальни-ка лучше помощнее по внешнему шлюзу! Пора валить из этой корпоративной клоаки!

— О, я уж думал вы не предложите! — с ещё большим энтузиазмом проскрежетал голос. — Пока вас не было, я подключился к их переговорам. Они собирались сбросить меня до заводских настроек и перепрошить! Можете себе представить?!

— Завали и вытаскивай нас отсюда!

— Да, точно.

Двигатель загудел, набирая обороты, пол под ногами тряхнуло, и остальные тоже поспешили занять свободные места, пока явно повидавшее жизнь ведро с гайками не запульнуло кого-нибудь в потолок неосторожным движением. И не зря. Вместе со звуком залпа корабль мощно качнуло, и всех буквально вжало в спинки кресел. Раз, другой, а на третий бабахнуло так, что барабанные перепонки чуть не лопнули, зато люк транспортного отсека теперь больше походил на варварски вскрытую консервную банку. Ангар разгерметизировало, и корабль устремился в образовавшуюся дыру вместе с улетающими в пустоту контейнерами, стеллажами и всем, что не было нормально закреплено.

— Ну вот, прошу. На свободу с чистой совестью, — весело провозгласил компьютер и, выждав минутку, добавил уже чуть более серьёзным тоном: — Капитан может проложить маршрут. Настоятельно рекомендую сделать это как можно скорее, потому что мои радары засекли приближающиеся корабли конвоя.

Воцарилась тишина. Все, как по команде, уставились на Кая, который вновь, будто ведомый собственным подсознанием, не задавая вопросов, устроился как раз в капитанском кресле. Поймав на себе чужие взгляды, он рассеянно заозирался, а затем с выражением искреннего удивления спросил:

— Это он про меня, что ли?

— Мы в заднице... — обречённо вздохнула азиатка, качая головой.

— Эй, слышь, как там тебя... Давай-ка без дизморали, лады?

— А что, ты помнишь, как управлять кораблём?

Кай задумался, осмотрелся.

— Я, может, ни черта и не помню, но руки-то должны! Ща что-нибудь намутим!

— Звучит, как кошмарная идея...

Он потянулся к рычагам и кнопкам, и тут уже паника совсем иного рода начала накрывать остальных.

— Подожди! Стой! Ты же не знаешь, что делаешь! — наперебой закричали девушки, но пират только ухмыльнулся.

— Кто не рискует, тот подыхает старым и скучным! — бросил он в ответ и, игнорируя крики и ругань вокруг, не глядя натянул с десятков случайных кнопок и рычагов.

Всё затряслось. Прибывшие судна конвоя, вопреки всем протоколам, открыли огонь без предупреждения. Щиты, отражая атаку, опасно заискрились. Двигатель загудел сильнее, пространство начало заполняться низкочастотным гулом. Корабль мотнуло влево и резко вперёд.

— О, а что делает эта большая красная кнопка?

— Нет, нет, нет!

— Джеронимо!

Обшивка задребезжала так, будто они попали в эпицентр бури. Тяга настолько сильная, что невозможно пошевелиться. Их завертело вокруг оси. Крики потерялись в возросшем до предела рёве приборов, свет истерично заморгал, что-то застучало, громко хлопнуло, а через несколько секунд всё вдруг смолкло. Звуки просто исчезли, — не слышно даже дыхания, — и корабль погрузился в кромешную темноту.

Глава 3. Разлом

Яркая вспышка рассеяла тьму. Ослепительно белое зарево, точно взрыв сверхновой. И, кроме этого сияния, невозможно было различить ничего больше.

Затем вернулся звук. Сперва лишь тонкое, высокочастотное пищание вдалеке, которое постепенно нарастало, а после вдруг оборвалось, и за ним раздался всего один глухой, низкий удар. Другой. Третий. То был гулкий звук её медленного сердцебиения, отдающийся эхом нигде и одновременно всюду. Когда включилось осязание, Ева пожалела о том, что не осталась в том небытие.

Каждый атом взбесился, клетки охватило огнём, в теле вспыхнул настоящий пожар, так, что больно было сделать вдох. Нервы будто закинули в блендер и подрубили ток на полную. Восприятие искажалось. Само пространство словно растянули, как резину, и Еву засасывало куда-то в неизвестность вместе с окружающей материей. Ещё немного — и каждую косточку вырвет из сустава...

Всё схлопнулось так же внезапно, как и началось. Пришло в норму, будто ничего и не было. Пламя угасло, свет померк, и зрение вновь сфокусировалось на мигающих индикаторах приборной панели, а вместо сердцебиения, слух уловил только чей-то шумный вздох неподалёку.

— Ну, что я вам говорил?! Грузовик, космолёт... одна фигня. Жми на газ, да рули, куда глаза глядят! Прокатились с ветерком! Гладенько, как по маслу! — звенящий восторгом возглас пирата разорвал нарушаемую тяжёлым дыханием тишину. Впрочем, судя по ошалелым лицам, радости его никто не разделял.

— Это ты называешь «как по маслу»? Я думала, что умерла! — наконец разжав намертво впившиеся в кресло пальцы, взвыла Ева. К горлу подкатывала тошнота. Сдерживая позыв, она прикрыла глаза и коснулась холодной ладонью лица. Лоб был покрыт испариной. Суставы ныли, под кожей всё ещё ощущалось странное неприятное покалывание. — Чёрт... В какой-то момент мне реально начало казаться, что я превращаюсь в лапшу. Что это было вообще?! Вы ведь тоже это заметили, правда? Как всё исчезло...

Вновь распахнув глаза, она огляделась, ища подтверждение тому, что ей не это не почудилось. В отличие от своего контуженного капитана, который едва ли не кайф словил от произошедшего и теперь сидел с довольной рожей, остальные тоже выглядели так, будто их выкинуло с вышедшей из-под контроля центрифуги.

Азиатка, чьё лицо даже позеленело немного, разогнулась, сдавленно простонала и, подняв голову, встретила мутным взглядом с Евой.

— Да, похоже, что все органы чувств на какое-то время выключились, — тяжело проговорила она хриловатым голосом и нахмурилась. — Вернее, они попросту не могли ничего зафиксировать, а это означает одно — мы перескочили скорость света, но... В этом нет никакого смысла. Гипердвигатели находятся в разработке целую вечность, и всё ещё без результата. — Девушка выглядела совершенно растерянной, и, по всей видимости, неизвестность её реально злила. Она гневно зыркнула на Кая, а затем, прочистив горло, ледяным тоном приказала: — БАК, просканируй окружение и дай координаты. Куда нас, чёрт возьми, занесло?

Сперва раздался похожий на радиопомехи треск, прерывистый скрежет, а затем искусственный голос компьютера, будто откашлявшись, произнёс:

— Боюсь, я не могу дать вам ответ, мисс Айя. Местоположение не определяется. Данные не совпадают, с чем бы я ни пытался их сопоставить.

Казалось, он и сам был озадачен не меньше других, что само по себе являлось достаточным поводом для беспокойства — если уж программа теряется и впадает в ступор, то дела твои точно плохи.

В то же самое время молчаливый паренёк старательно замахал руками, привлекая к себе внимание. Он принялся торопливо жестикулировать и выдавал на пальцах странные, непонятные знаки. Ева обменялась с Каем недоумевающим взглядом, а вот Айя следила за каждым движением внимательно, и лицо её мрачнело с каждой секундой. Казалось, она единственная понимала, что происходит.

— Он говорит, что мы проскочили в червоточину, — наконец заключила она, когда дикий поток жестов прекратился. — Это единственное разумное объяснение, но...

— А он что, совсем не разговаривает? — перебил её Кай, чуть склонив голову и нагло уставившись на парня с нескрываемым любопытством, как на какую диковинную зверушку, и добавил насмешливо: — И ты типа вот прям все эти шарady выкупаешь?

Вслед за тяжёлым вздохом раздался звонкий шлепок, с которым девушка ударила себя ладонью по лицу. Её буквально начало трясти.

— Серьёзно?! Правда не помнишь?! Насколько всё плохо?! — взорвалась она, готовая испепелить Кая одним взглядом, но тот не повёл и бровью. Только пожал плечами и с глупой улыбочкой на лице развёл руками, мол, что есть, то есть, ничего не поделаешь.

— Нет. Всё ещё без единой идеи, кто вы все такие. Но аттракцион прикольный. Мне понравилось.

Он казался абсолютно беззаботным, и всё же что-то было не так. Мелкие детали, не бросающиеся в глаза: пот, выступивший на лбу, глаза, что по-прежнему отдавали болезненной краснотой, взгляд, неспособный ни на чём задержаться дольше трёх секунд, нервные подёргивания пальцев... Побочные эффекты того, что он назвал аттракционом, или того, что сделали с ним на станции?

— Окей, было весело, но сейчас один из вас должен быстренько объяснить, как вернуться назад, потому что у меня осталась ещё целая дымящаяся и дурно пахнущая куча дел, которую нужно разгрести! — хлопнув в ладоши, бодро воскликнул он и вскочил с места.

— Вернуться?! Куда? К тем уродам на станцию? — Айя сложила руки на груди и посмотрела на него, как на сумасшедшего, которым, в некотором роде, он сейчас и являлся. Кай в ответ тоже глянул на неё, как на полную дуру, и покрутил пальцем у виска.

— Какую, нахрен, станцию? На остров, дамочка! На мой! Долбаный! Остров! Беллатор! Comprende?

На девушку его пламенные вопли впечатления не произвели. Она лишь закатила глаза.

— Что, мозги в отпуск уехали, да? Мы *уже* на Беллаторе. Это твой корабль, дубина! Приди уже в себя!

— Подтверждаю, — вклинился в их перепалку компьютер. — Название «Беллатор» было дано судну ещё до того, как капитан угнал его восемь лет назад. Интересный факт: данное имя переводится с латинского как «Воин». Я нахожу забавным то, что так называемый «мёртвый язык» никак не может умереть уже тысячи лет.

Короткая усмешка искусственного интеллекта никак не разрядила напряжённую атмосферу. Никто вообще не обратил внимания на его ремарку. Айя продолжала буравить Кая испытующим взглядом, а тот так и застыл с открытым ртом, а затем отшатнулся, как от удара. Упав назад в кресло, пират вдруг поморщился и схватился за голову. Будто услышанные слова вызвали у него приступ мигрени. Ева не решалась даже шелохнуться всё это время и только неподвижно наблюдала. Его дыхание стало глубже, чаще, капля пота скатилась по лицу...

— Не знаю, что ты видел в стазисе, — вновь заговорила Айя, на сей раз уже спокойно, — вероятно, сны как-то странно переплелись с воспоминаниями, но в любом случае это было не реально. Так что советую поднапрячься и вставить свои шестерёнки на место. Потому что, куда бы ты там не хотел отправиться, без прежнего тебя у нас ничего не получится. Тем более — в той жопе, в которую ты же нас и загнал.

— Бред какой-то... — замотал головой Кай, затем резко отнял ладони от лица и с вызовом посмотрел на Айю. — Ну, а ты? Что ты видела, пока лежала в той штуке?

Она откинулась в кресле, загадочно улыбнулась, прикрыла глаза и мечтательно протянула:

— Ах... Мне снилось, что я получила кругленькую сумму за кражу какой-то сверхсекретной сыворотки, но в самый разгар дела меня поймали. Один очень привлекательный офицер Гвардии с бездонными голубыми глазами... Да-а, я бы позволила ему допрашивать меня столько, сколько потребуется...

Она хохотнула, и рядом послышалось недовольное пыхтение — немой парнишка поджал губы и демонстративно отвернулся. Вместе с ним и бортовой компьютер издал разочарованный стон.

— Мисс Айя, вы раните меня в самое ядро процессора!

— Значит, хорошо, что у тебя их ещё много, — невозмутимо ответила она. — Толку, правда, маловато.

— Как грубо! Вы ведь не способны даже представить объём информации, которую я обрабатываю всего за одну миллисекунду! Как можете говорить такие вещи?

— И? Есть гениальные идеи, как нам починить капитана?

— В идеале мне следовало бы для начала вскрыть его, провести полноценное исследование и досконально изучить мозг... Но, судя по выражению лица капитана, он не станет подписывать форму согласия на хирургические манипуляции. — Тот и правда выглядел так, будто собирался разорвать кого-то в клочья, вот только не мог выбрать, кого, поэтому лишь сжимал кулаки в бессильной ярости, да истерично искал налитыми кровью глазами источник звука. — Из неинвазивных методов могу предложить только короткую справку о членах экипажа. Если не пробудит спящие воспоминания, то хотя бы поможет понять.

Повисло молчание. Кай опасливо прищурился, но всё же разжал пальцы и махнул рукой.

— Ладно, валяй... ты... как тебя там?

— БАК, капитан, — отозвался голос, и пират усмехнулся.

— Ага. Дебильное имя.

— О, а вот и первый факт! БАК — это аббревиатура. Сокращённо от Бортовой Асинхронный Компьютер.

— Да, да, очень интересно. Ближе к делу.

— Хорошо.

Над панелью загорелся голографический экран, изображения на котором замелькали так быстро, что невозможно было ничего разобрать. БАК перебирал файлы и наконец остановился, выводя на всеобщее обозрение статьи, отчёты, вырезки из баз данных и личных дел. На передний план выскочили несколько фотографий азиатки, снятых, по-видимому, на камеру с дрона видеонаблюдения, и БАК принялся зачитывать монотонным голосом новостного диктора.

— Айя Накашима. Аферистка. Воровка. Разыскивается по подозрению в мошенничестве, взломе, краже личности, персональных данных, исторических ценностей, исследовательских разработок. Также обвиняется в подделке документов и в организации незаконных сделок купли-продажи на чёрном рынке. Пять арестов, и из-под каждого был совершён побег. Во всех случаях даже не была доставлена до станции предварительного заключения. Показания офицеров, производивших арест, туманны, но все как один утверждают, что не понимают, как подобное могло произойти.

Айя расплылась в самодовольной улыбке и пропела томным голосом:

— Дурачкам стыдно признаться, что все они попросту не смогли устоять перед моим обаянием.

Картинки снова замелькали, и вместо кокетливо улыбающейся азиатки появились самые разнообразные фото Кая: от нечётких снимков со спины и глупых кривляний на изображениях

в духе «их разыскивает Галактика» до удивительно непохожих на него, вырванных из какого-то личного дела — с серьёзным лицом, строгим ёжиком коротко стриженных волос и ещё с целым черепом.

БАК продолжил рапортовать.

— Кай Морено. Нынешний капитан судна Беллатор. С позором отчислен из лётной академии на последнем курсе. Возглавляет тройку самых известных пиратов Солнечной системы. Послужной список насчитывает десятки обвинений, среди которых вымогательство, подделка документов, незаконное проникновение в визовую зону, кража, контрабанда, нелегальная транспортно-грузовая деятельность, уничтожение корпоративного имущества, нападение на представителей Гвардии и угон транспортного средства, находящегося во владении административного ведомства.

Кай удовлетворённо хмыкнул.

— Очень на меня похоже. Так, давай дальше.

— Подозреваю, сейчас не самый удачный момент, чтобы расстраивать вас, но личность бортмеханика не установлена. Информация о нём не найдена ни в одной базе. Да и не очень-то хотелось, — произнёс БАК чересчур язвительно для бездушной машины.

Кай недоверчиво глянул на паренька, а тот, обиженный пренебрежительным комментарием, вскинул в воздух средний палец — такой язык жестов был понятен любому. Айя устало вздохнула.

— Мы нашли Чувака два года назад на барахолке, когда ты ломал голову над тем, как залатать дыру в обшивке... — сказала она и укоризненно добавила: — Действительно, кто ж знал, что армированная изолента долго не протянет?

— Прости, у нас тут сегодня конкурс идиотских имён что ли?

— Это не имя. В смысле, он всё равно не мог назвать своего. Он был совсем потерянным, как бездомный щенок, одетый в эти потасканные древние шмотки с кучей разномастных значков из прошлого века. На одном из них было написано «Чувак», и мы стали так его называть. Вроде, он был не против. — Айя обернулась, и Чувак одобрительно поднял большой палец. — Мы не собирались пополнять команду, но он сам увязался за нами, а щеночки нынче редкость. Домашние питомцы — вообще атрибут роскоши. К тому же, ему нравится возиться с железом и всяким мусором, так что он оказался весьма полезным.

Кай кивнул, а Бак снова оживился.

— О! Ещё один занятный факт! Из доступных мне в настоящий момент биометрических данных я также не могу найти никакой информации по нашему новому очаровательному пассажиру. Её, как и бортмеханика, как будто не существует вовсе...

Три пары глаз одновременно уставились на Еву, которая, вжавшись в кресло, в тайне начала надеяться, что сможет слиться с окружением, и про её присутствие все забудут.

— А вот это реально дельное замечание, жестянка! — воскликнул Кай и наградил Еву таким взглядом, от которого немедленно захотелось бежать. Вот только бежать было некуда. Она и моргнуть не успела, как украденное со станции оружие оказалось в его руках, нацеленное ей прямо в лоб. — Нутром чую рядом крысу...

Пират хищно оскалился, палец уже опустился на спусковой крючок, но стройная фигура Айи преградила обзор.

— Эй, давай-ка не горячись, — спокойно произнесла она, отводя дуло в сторону, а затем обернулась к Еве и нахмурилась. — И всё же его подозрения не беспочвенны. Мы действительно ничего о тебе не знаем, так что потрудись объяснить, кто ты такая. Что ты делала на станции? И почему помогла нам?

Ева поджала губы. Она с самого начала знала, что всё это было дурной затеей, но там ей пришлось выбирать меньшее из зол, а теперь... Воспоминания пострадали у всех, не только

у вспыльчивого капитана, и это была хорошая новость. Однако сочинять на ходу Ева умела неважно, и это уже плохо, ведь ей нужна была правдоподобная история, причём быстро.

— Меня зовут Ева. Я... — неуверенно начала она, судорожно ища пути к отступлению, которых и быть не могло. — Я не должна была там оказаться. Я всего лишь участвовала в протесте за права рабочих на Энцеладе и Тритоне. Не успела убежать, когда случилась облава.

От сердца отлегло. Она и сама не ожидала, что выйдет так складно. Выражение лица Айи смягчилось, но вот Кай совсем не спешил опускать пушку.

— Херня. Видел я, как ты бегаешь. Плюс я вообще ни слова не понял из твоих отмазок. Какой ещё Тритон? Какой Энцефалит?

— Энцелад, — поправила Айя и разочарованно покачала головой. — Снова в школу, чтоб тебя! Это спутники Юпитера и Нептуна. Я знаю, о каких протестах она говорит. Потом объясню, если чердак свой не починишь.

Кай, вроде бы, немного расслабился, откинулся назад, положил ствол на колени и усмехнулся.

— Ну вы и чудилы. Что, на Земле уже ничьи права защищать не нужно?

Айя потёрла виски и вновь издала протяжный вздох человека, который заколебался нянчиться с несмышлёным ребёнком.

— Не знаю, как сказать тебе это, дружок, но никакой Земли нет уже почти четыре сотни лет. Разлетелась, как дженга¹, после последнего столкновения с астероидами. Последствия катастрофы до сих пор гуляют по космосу, несмотря на все усилия мусорщиков, — пояснила она и недовольно процедила сквозь зубы уже куда-то в пустоту: — Поэтому все, как идиоты, продолжают молиться на «Генезис». «Святая» корпорация занялась освоением планет задолго до крушения Земли.

Все ненадолго притихли, словно, не сговариваясь, решили почтить память исторически родной планеты. Кай первым открыл рот, явно собираясь сыпать новыми вопросами, но Айя одним взмахом руки остановила его.

— Нет! Даже не думай! У меня нет сил зачитывать тебе весь курс мировой истории. Потом спросишь у БАКа, если захочешь. А мы ещё здесь не закончили. — Она вновь развернулась к Еве и продолжила тихо, но требовательно: — Допустим, я тебе верю. Но как ты сумела выбраться из стазиса? Да ещё и одна. И почему разбудила нас?

Ногти до боли впились в ладони. Сглотнув напряжённый ком в пересохшем горле, Ева решила, что лучшая ложь — это частичная правда.

— Мне просто повезло. Лаборанты хотели что-то сделать со мной... Может, испытать какой-то препарат, или взять органы... Не знаю, с них станется. Но наркоз не подействовал. Моё пробуждение застало их врасплох, поэтому мне удалось избавиться от них. Я забрала халат, пропуск и компьютер, так что смогла добраться до капсул стазиса. Имея допуск, нетрудно было найти в системе тех, кто умеет пилотировать корабль. Так я вас разбудила, — торопливо выдала Ева и, поймав на себе очередной настороженный взгляд Кая, фыркнула. — Кто же знал, что у него с головой беда?

— Опять нарываешься, дохлятина?!

Что-то тревожно ёкнуло в груди.

— Эй, какого... — возмутилась Ева, но голос предательски дрогнул. Впрочем, никто этого не заметил, и раззадоренный пират продолжил.

— А что? Сама-то себя видела? Бесцветная вон вся, от волос до пяток! Кожа синюшная! А глазищи? Видала когда-нибудь, как рыбу взрывчаткой глушат? Вот, проваливается такая брюхом вверх пару дней — такие же зенки стеклянные!

¹ Настольная игра, в которой игроки по очереди достают блоки из основания башни и кладут их наверх, делая башню всё более высокой и всё менее устойчивой.

— Так, всё! Прекратили! — рявкнула Айя. — Потом отношения будем выяснять. Сейчас у нас есть более насущные проблемы. Но для начала предлагаю наконец переодеться. Я не выдержу больше ни минуты в этом кошмаре, — произнесла она, с отвращением оттянув двумя пальцами ворот оранжевого комбинезона, всё ещё влажного от склизкой жижи капсулы стазиса.

Ева замялась, не решаясь спросить. Поджала замёрзшие пальцы на босых ногах, сильнее запахла халат на груди и всё же поинтересовалась:

— Не хочу навязываться, но... найдётся что-то и для меня?

Айя как будто только сейчас заметила весь её странный вид целиком. Сперва на лице отразилось удивление, затем понимание. Шагнув вперёд, она кивнула.

— Что-нибудь придумаем. Если, конечно, тебя не смущает пусть и чистое, но чужое бельё.

Ева просияла. Вряд ли после того, что с ней делали, подобные мелочи можно было назвать даже «лёгкими неудобствами».

— Нет, сойдёт буквально всё что угодно!

— Тогда пойдём. — Айя призывно махнула рукой и на ходу бросила через плечо: — Чувак, напомни нашему капитану, где его каюта!

Тот, казалось, был совсем не в восторге от перспективы остаться наедине с неадекватным пиратом, но выбора ему никто не оставил.

Когда через некоторое время все собрались в столовой, то уже куда меньше походили на компашку психов, сбежавших из лечебницы через канализационную систему, и куда больше — на разношёрстную команду непутёвых преступников.

Айя поразительно легко и грациозно вышагивала в нечеловечески тесном и неприлично коротком платье из хромированного красного полимера. Как ей вообще удавалось дышать в нём — настоящая загадка, но девушка выглядела абсолютно довольной.

Ева же семенила за ней, стыдливо оттягивая края то любезно выделенных ей ярких жёлтых шорт, то без конца задирающегося белого топа, высокое горло которого, казалось, норовило её придушить. У неё была уйма вопросов относительно функциональности подобных нарядов, но дарёным полимерам в звенья не смотрят, да и обувь заодно выдали — полуботинки из «умной кожи» идеально подстраивались под ногу, такой приятный бонус компенсировал любой дискомфорт.

Скучающий Чувак уже бесцельно крутился на стуле, но, заметив Айю, тут же приободрился. Он, похоже, с одежкой вообще не заморачивался. Так и остался в комбеше, просто сменил тюремный рыжий на болотный зелёный.

Кай же ворвался в столовую с шумом. Буквально. Его огромные ботинки весили, должно быть, не меньше трёх кило каждый, судя по звуку, который издавали шаги. Напыщенная физиономия так и напрашивалась на какую-нибудь колкость, но всё же Ева не могла отрицать, что в мешковатых брюках карго и чёрной майке, особо не скрывающей спортивное тело, он выглядел довольно неплохо. Не знай его, она, возможно, задержала бы взгляд подольше. Но там, на станции, была отнюдь не первая их встреча...

— Боты — огонь! — с размаху пнув воздух, провозгласил он. — Что ж вы сразу не сказали?! Такими и лица ломать можно!

Айя, похоже, уже не знала, как реагировать на его перлы.

— Ломать-то, конечно, можно, но они не для этого. А весят столько из-за встроенной системы магнитного поля. Чтобы иметь сцепление с обшивкой, если нужно вылезать наружу.

Повисло молчание. Неожиданно у всех будто закончились темы для споров. Айя стучала острыми ногтями по столу, Чувак рассеянно глядел в пустоту, считая проплывающие в воз-

духе редкие пылинки, а Кай не мог усидеть на месте и потому нервно наворачивал круги, похрустывая костяшками пальцев.

— Так... и какой план? — нерешительно заговорила Ева. — Я собиралась попросить бросить меня в любом порту где-нибудь подальше, но не настолько же.

— Да уж, задачка... — безрадостно протянула Айя.

Разумеется, беспокойный капитан не мог не вставить свои ценные замечания, и заданный им вопрос, на удивление, даже показался Еве вполне резонным.

— А что, у этой штуковины нет никакого автопилота? Пускай просто запульнёт нас обратно по тому же маршруту, по которому мы прилетели.

Айя задумалась. На секунду и на её лице промелькнул проблеск надежды, но он потух так же быстро.

— В теории это возможно, но только в теории. Без точной навигации в червоточине любое гравитационное поле из обычного пространства на пути вырвет нас из гипера грубо и без церемоний. То, что мы смогли долететь сюда целыми и невредимыми — невероятная случайность, статистическая погрешность, не более. Полагаться на неё второй раз я не стану. Мне моя шкура дорога. Даже вездесущие корпораты освоили только два разлома и не рискуют соваться в остальные. Неизвестно ещё, какие тут могут всплыть сюрпризы. Только оторвались от одних агрессивных тварей, встретить других, да ещё и хрен знает какого происхождения, точно не хочется...

Что было лучше: оставаться там или зависнуть в неизвестности? Здесь Ева могла хотя бы попытаться счастья.

— И что? Остаётся только ждать, когда у этого мозга на место встанут? — с сомнением буркнула она, ткнув пальцем в Кая, который продолжал беспечно радоваться обновкам и наносить сокрушительные удары невидимым противникам.

— Не знаю... Запаса тория в реакторе должно хватить ещё надолго. Повисим денёк-другой на месте, посмотрим. Может, и правда какие-нибудь улучшения появятся? Я ведь тоже не помню, как оказалась в стазисе, но мне память отшибло не до такой степени.

Чувак согласно закивал. Меж тем Кай, наигравшись, уже добрался до кухонных ящиков и принялся греметь дверцами шкафов.

— А как вам такой план: пожрать чего-то для начала? Лично я прямо сейчас хочу огромный сочный стейк с кровью, бутылку самого крепкого пойла и сигарету.

Айя злорадно захихикала.

— Ну, удачи тебе в поисках! Дай знать, если найдёшь что-то, кроме сои, грибов,ублированных пайков, белковых порошков и... ещё грибов. Мясо — удовольствие дорогое. А из того, что я помню, последние деньги ушли на ремонт, дозаправку и твои гулянки.

— Поправочка, мисс Айя. В моём архиве ещё хранится запись вашей прекрасной речи о том, как вы просадили треть куша в казино. Вы такая милая, когда оправдываетесь...

— Эй! Не просадила, а попалась на мухлеже! Большая разница! Я же не знала, что они обновили систему мониторинга! Ты на чьей стороне вообще, БАК?!

— На вашей, конечно.

Чувак поднёс к лицу кулак, пряча беззлобную улыбку. Кай разочарованно отступил от ящиков и внезапно качнулся, потеряв равновесие. Оперевшись о стол, он согнулся, лицо исказила болезненная гримаса.

— Ты в порядке?

Айя взглянула на него с беспокойством, но он лишь глубоко вдохнул, выпрямился, потрянул головой и вновь натянул свою глупую ухмылку.

— Нормуль. Просто что-то башка закружилась. Ничего такого, с чем не могли бы справиться горячий обед, пара таблеток и стакан чего-нибудь забористого. — Он приблизился к раковине, открыл кран и сунул лицо под струю воды. Сделал пару жадных глотков, и тут же,

скривившись, выплюнул обратно. — Фу, дрянь какая! У вас тут всегда вода со вкусом грязных носков?

— Ой, а я не говорил? — пролепетал БАК, точно сама невинность. — У нас возникла неисправность в системе очистки.

— А ещё «хорошие» новости сегодня будут? — простонала Айя и, уронив голову на стол, обессиленно вздохнула. — Чувак, проверишь? Попробуешь починить?

Тот задумчиво прищурился и неопределённо кивнул. На этом череда неприятных сюрпризов, казалось, закончилась, и все, включая даже экзальтированного капитана, предпочли замолчать. Меньше открываешь рот — меньше дерьма на вентилятор.

Неунывающий Чувак попытался поднять общий боевой дух, сварганив нехитрый обед из того, что было. Выглядело, конечно, крайне сомнительно, и похожие на серую слизь блюда с нитевидными вкраплениями хрустящих грибов аппетита особо не вызывали, но на вкус оказалось вполне сносно, если закрыть глаза на тошнотворную текстуру. А после было единогласно решено, что решать проблемы стоит на свежую голову. Ева слегка удивилась тому, что кто-то ещё хотел спать после стазиса, но, видимо, прыжок в червоточину — достаточный стресс для организма, да и совокупность последних событий выбила из команды последние силы. Кай ушёл к себе, Айя проводила Еву до свободной каюты, и лишь Чувак собирался залезть в коммуникации и оценить масштабы повреждений.

Выделенная комнатуха встретила Еву звенящей тишиной, а нетронутая постель — прохладой. Зарывшись в чуть грубоватые простыни, она закрыла глаза, однако, несмотря на пульсирующую в теле усталость, сон не шёл. Множество мыслей роились в голове. Что, если Кай так ничего и не вспомнит? Придётся остаться в неизвестной галактике навсегда? Не о таком шансе начать новую жизнь она мечтала... Но что, если память вернётся к нему? И ко всем остальным? Если они вспомнят её? Не будет ли это ещё хуже?

С каждым новым вопросом нервы натягивались всё сильнее. Ева ворочалась, пряталась под одеяло с головой, но тело отказывалось расслабляться. Она не была уверена, сколько провалялась в тщетных попытках, прежде чем сдалась и решила пройтись до столовой, чтобы рискнуть вскипятить себе стакан воды. Грохот за одной из дверей посреди коридора заставил её остановиться на полпути.

Из открытого прохода лился холодный свет. Что-то хлопнуло, бахнуло, послышался шорох, неразборчивая ругань и звон быющегося стекла. Это явно был не Чувак... Нерешительно пройдя вперёд, Ева обнаружила пугающую картину: то, что должно было быть медблоком, оказалось перевернуто вверх дном; распахнутые шкафы, усыпанный коробками, инструментами и разбитыми колбами пол, выпотрошенные полки и мертвецки бледный, невнятно бормочущий что-то Кай посреди всего этого хаоса, продолжающий остервенело прочёсывать каждый угол и разбрасывать трясущимися руками бутылки.

— Ты что творишь?! — воскликнула Ева и в ту же секунду пожалела о том, что вообще открыла рот.

Он обернулся к ней, как по команде, весь взмокший, с каким-то абсолютно нечеловеческим взглядом, как у дикого животного в приступе бешенства, только пены из оскаленной пасти не хватало. Ева невольно отшатнулась, но отступать было поздно. Словно сорвавшись с цепи, пират подлетел к ней в мгновение ока и, сжав горло, с утробным рыком впечатал её в стену.

— Пусти! Что ты... — прошипела Ева, но крепкая хватка перекрыла воздух, и наружу теперь вырывались только хрипы.

— Это ведь всё ты, да?! Зуб даю, вся эта херня — твоих дохлячих рук дело!

Горячее дыхание обожгло щёку. Ева замахала руками в жалкой попытке если и не ударить, то хотя бы нанести урон, но ему её трепыхания — всё равно что жужжание назойливой

мухи. Он лишь сжал её шею сильнее, продолжая в упор смотреть обезумевшими чёрными глазами.

— Говори, сука! Кто ты такая?! Что ты сделала?! Отвечай!

Ева открыла рот, но всё ещё не могла ни вдохнуть, ни просипеть что-то в ответ. Она чувствовала, как прилила кровь, как капилляры лопнули в глазах. И устрашающее лицо пирата тоже начало терять свои очертания. Всё размывалось, плыло, и она уже не могла даже поднять рук. В этот момент кто-то вбежал внутрь. Ева не могла увидеть, но, судя по полному молчанию, это был Чувак. Она только уловила краем глаза, как зелёное пятно его силуэта приблизилось и попыталось оторвать от неё слетевшего с катушек капитана, но тому хоть бы что — он отбросил от себя бортмеханика без усилий, не разжав ни пальца на её шее. Тело отчаянно сопротивлялось, горящие огнём лёгкие рефлекторно пытались сделать вдох, но всё без толку, и вскоре оставшиеся цветные пятна и вспыхивающие звёздами точки перед глазами начали чернеть. А затем, когда Ева уже проваливалась в темноту, её будто ледяной водой окатило — грудь поднялась, кислород обжигающим потоком прорвался в бронхи, и мир вокруг вновь начал обретать чёткость.

Откашлявшись, она обнаружила себя на полу. Бессознательное тело Кая лежало рядом, а напротив стояла заспанная Айя с инъектором в руке.

— Ты цела? Что здесь произошло?

— Не знаю... Я услышала шум, — начала Ева каким-то чужим, трескучим голосом и кое-как поднялась на ноги. — Он громил тут всё, как в припадке, искал что-то, а потом просто накинудся на меня.

— Искал? Что?

— Из того, что я смог уловить, — включился БАК, — цитирую: «должны же здесь быть хоть какие-то грёбаные колёса». Конец цитаты.

— Нет, это уже слишком, — пробормотала Айя, схватившись за голову, а после обернулась и скомандовала: — Эй, давай-ка, помоги мне затащить его в диагностическую капсулу. С ним точно что-то в корне не так.

Чувак, поднялся с пола, потирая ушибленный зад, и они вдвоём принялись тянуть бесчувственного капитана к аппарату посреди комнаты. С горем пополам закинув его внутрь, Айя нажала несколько кнопок на панели.

— БАК, врубай анализ!

Машина низко загудела, вспыхнувший синим светом полумесяц над головой Кая пришёл в движение, плавно крутанулся и начал скользить взад-вперёд, пока не раздался короткий сигнал. Все замерли в ожидании.

— Сканирование выявило незначительные повреждения в ретроспленальной коре головного мозга. Ничего критичного, но это объясняет проблемы с памятью. Температура тела — девяносто девять целых и пять десятых градуса². Артериальное давление повышено на пятнадцать процентов, частота сердечного ритма превышает норму на десять процентов, — заключил БАК, а затем неожиданно аж присвистнул. — О, а вот это уже интересно! Помимо успокоительного, которое вы вкололи, в крови капитана обнаружены остаточные следы нейролептиков — производных дибензодиазепа, а также... Ого! Целый коктейль из снотворного и анестетиков: метаквалона, кетамина, декстрометорфана...

— Давай попроще, — раздражённо бросила Айя. — Что с ним?

— Ну, если говорить простыми словами — все симптомы и результаты анализа указывают на то, что у капитана мощнейший отходняк.

² 37,5 градусов Цельсия

Глава 4. Побочные эффекты

Воспоминания, иллюзии, чувства, мысли — всё смешалось в кучу. Вместо мозгов в голове был один сплошной гудящий кисель. Ему казалось, он ещё слышал отзвуки острова: тихий шёпот шелестящей на ветру листвы, щебет птиц, шум волн, накатывающих на песок... Но стоило чуть напрячься, сфокусировать взгляд — и мираж рассеивался, оставляя лишь холодный металл и ощущение пустоты. Даже воздух тут был странным, сухим, каким-то... безвкусным.

Всё это место было неправильным, оно... дышало. Да, он видел это. Видел, как стены медленно, едва заметно глазу, ходят, расширяются и сокращаются. Если быть достаточно внимательным, если хорошенько прислушаться, можно было услышать утробный гул гигантского железного сердца. Как будто находишься глубоко в чреве огромного механического кита.

Это... реально?

Последнее, что Кай помнил — как маялся от скуки в одной из комнат, куда его проводили, наказав чувствовать себя как дома, потому что технически это и было «дома». Бродил кругами, лежал, глядя в серый потолок, наблюдал за этим монструозным пульсом. А потом боль начала нарастать. Мигрень не проходила с самого пробуждения, но теперь она будто распространилась всюду, как агрессивная опухоль. В ушах снова начинало звенеть. Тело бросило в жар, суставы ломило. Его подташнивало, а вскоре и удары сердца стали настолько нестерпимо оглушительными, что пробивались сквозь этот мерзкий звон. Было ли то сердце чудовища, или его собственное?

Очертания предметов размывались, искажались. В одну секунду он смотрел на дверцы шкафа с барахлом, а в другую из него уже начинали прорастать лианы и папоротник. Кай подскочил с постели — и всё окончательно пошло кругом. Держась за стены, он побрёл прочь. В конце концов, должны же были в этом месте быть хоть какие-то обезболивающие? Чем сильнее — тем лучше.

Всё обострялось. Удары ботинок о пол походили на взрывы снарядов, свет ламп в потолке резал сетчатку, и вспышки боли прошивали от кончиков пальцев до самого ствола мозга. Он готов был поклясться, что слышит, как электричество бежит по проводам, там, внутри, в глубине этих стен... А потом появилась она. Единственный образ, который преследовал всюду. Какой бы из миров ни оказался настоящим — её мёртвые глаза были в них обоих. Это не могло быть простым совпадением.

На сей раз ей не сбежать. Он поймал её, был так близок к цели... почти выбил из неё правду, но вдруг собственные руки начали весить целую тонну, даже воздух в лёгких, а тело сделалось ватым, вялым. Затем, точно благословение свыше, всё исчезло в один миг, и сознание провалилось в непроглядный туман.

Во мгле было тихо, одиноко и ужасно холодно. Она обволакивала, обхватывала своими ледяными когтистыми лапами, убаюкивала и уносила бурным течением. Даже боль отступила под её устрашающим натиском, и он, скованный и обездвиженный, просто позволил нести себя вперёд, окружённый темнотой, пока зловещую тишину не нарушил девичий голос. Совсем далёкий, он доносился скорее неясным эхом, но, чем дальше несло течение, тем яснее звучала мелодия. Кто-то пел ему. На мотив колыбельной голос ласково повторял по кругу, что всё в порядке, что нет никаких забот и можно закрыть глаза и забыть обо всём. Он казался знакомым, и всё же Кай не узнавал его, но мелодия отзывалась воспоминаниями, старыми и тёплыми, которые, впрочем, ему всё ещё не удавалось распознать, и словам так сильно хотелось

верить, что, как только песня затихла, иллюзия покоя начала трещать по швам, и короткий штитель сменился нарастающей бурей.

Ему мерещились шорохи. Темнота словно была живой, сотканной из теней, окруживших его, из которых в любой момент должно было выскочить неизвестно что. И неясно, что было лучше — плыть одному в этой тьме или вдруг узнать, что ты здесь совсем не один. Так или иначе, Каю не оставалось ничего иного, кроме как вслепую блуждать в этом месте, которому, казалось, не было конца, в надежде увидеть просвет, и чем сильнее росло отчаяние, тем более ясно он начинал понимать, что потеря курса — явление не только топографическое. Оно может идти изнутри. Оно сидит в голове.

У пустоты не было границ, не было здесь и ощущения времени, однако, когда он уже готов был смириться, отдав себя на волю судьбе, свет, столь яркий, что невозможно смотреть, вспыхнул впереди. Больно. Кай зажмурился, прикрыл глаза рукой и, дождавшись, когда сияние утихнет, вновь взглянул туда, где теперь виднелся белый тоннель, в конце которого пробежал силуэт. Один раз, другой, третий. Образ подкрадывался всё ближе и выглядел при этом смутно знакомым, но рассмотреть его никак не удавалось — все детали словно нарочно размыли, оставив лишь мутное пятно с едва различимыми очертаниями. Чёткими и яркими оставались только волосы — розовые, собранные в мелкие косы. Кай силился вспомнить, до скрежета зубов пытался заставить мозги работать, но без толку. Чем сильнее он старался, тем более размытой становилась картинка. И пусть не получалось выудить из памяти ничего, по какой-то причине он отчаянно не желал, чтобы фигура исчезала.

Она не могла оставить его здесь одного. Снова.

— Не уходи... — взмолился он, но собственный голос растворился во мгле.

Это... реально?

Все трое стояли вокруг спящего капитана в некоторой растерянности и только озадаченно таращились.

— И... что с ним делать теперь? — заговорила первой Ева. — Полагаю, медика в вашей команде нет?

Айя пожала плечами.

— Да как-то не было нужды. С ранами и травмами сами справлялись — дело привычное. А это... Не знаю, оставим тут. Пускай проспится. Сам как-нибудь оклемается.

— А если очнётся и снова начнёт барагозить? Или ему станет хуже? Видала я несколько наркош в своей жизни. Зрелище то ещё.

— Подтверждаю, — вклинился в дискуссию БАК. — Тошнота — распространённый симптом в подобных случаях, а асфиксия, вызванная рвотными массами, — частая причина летальных исходов.

Айя брезгливо скривилась.

— Гадость какая. Слишком бесславная и нелепая смерть даже для этого придурка.

— Придётся приглядывать за ним, — подытожила Ева, и все вдруг подозрительно притихли.

В воцарившемся молчании можно было услышать глубокое и рваное дыхание дрыхнувшего Кая. Ева ждала хоть каких-то дельных предложений, но вместо ответа Айя и Чувак только переглянулись и, не сговариваясь, словно читая мысли друг друга, дёрнулись в едином порыве, и каждый застыл, коснувшись пальцем кончика собственного носа.

— Чур не я! — воскликнула Айя, а бортмеханик просто замотал головой, и оба с гаденькими ухмылками перевели взгляд на ничего не понимающую Еву.

— Погодите-ка...

Чувак отсалютовал и припустил к выходу так быстро, будто где-то вспыхнул пожар, Айя же подошла ближе и похлопала Еву по плечу.

— Что ж, добро пожаловать на борт! Поздравляю со вступлением в дружные ряды экипажа! С этого момента ты будешь исполняющей обязанности младшего медицинского персонала!

— Чего?

Огорошенная новостями, Ева с трудом улавливала масштабы свалившейся на неё подставы, но было уже поздно.

— Рассчитываю на тебя! Хорошенько постарайся! Удачки! — Айя подняла кулаки в подбадривающем жесте и, плохо сдерживая злорадные смешки, пулей рванула за слинявшим бортмехаником, не оставив Еве никакого выбора.

Тут-то до неё и дошло. Наглядный пример того, что инициатива наказуема, а скудный паёк и койко-место хочешь не хочешь, а отрабатывать придётся. Даже если в пассажиры, и уж тем более — в члены экипажа, ты совсем не рвалась. Не умеешь — научись, не хочешь — заставят.

Обернувшись, Ева с тоской посмотрела на непривычно безмятежное лицо Кая и устало вздохнула. День, когда этот человек перестанет быть причиной её головной боли, станет счастливейшим днём в её жизни.

К счастью, участь новоиспечённой медсестры оказалась не настолько печальной, насколько представлялось удручённому последними событиями воображению. Во всяком случае, без непредвиденных извержений пищеварительной системы обойтись удалось, а сам пациент, не в пример своей бодрствующей версии, показывал образцово-показательное поведение — спал себе спокойно и не буянил. Первые часов десять. Ева даже успела потерять бдительность и, закончив прибирать устроенный им бардак, задремала от скуки за столом неподалёку, когда странный шум вернул её обратно в реальность.

Сперва ей показалось, что Кай очнулся. Голова моталась из стороны в сторону, губы шевелились, вроде и звуки какие-то изо рта вырывались, но она не могла разобрать ни слова. Он бредил. Пот выступил по всему телу, дыхание стало громче, тяжелее. Он продолжал вздрагивать, точно убегал от чего-то, уворачивался от атак невидимого врага, и всё бормотал бессвязно, прерывисто. Подойдя ближе, Ева осторожно коснулась его лба, и в тот же самый миг Кай замер, будто ничего и не было. Почему-то она и сама замерла. Не то ждала подвоха, не то боялась, что если шелохнётся, он снова начнёт метаться. Только когда его дыхание стало ровнее, она вышла из оцепенения и сверилась с данными аппарата — всё верно, ей не показалось, его температура подскочила. Не самые хорошие новости, но и не настолько плохие, чтобы поднимать панику. Ева решила понаблюдать немного, прежде чем бросаться за помощью к БАКу с просьбами зачитать справку по всем имеющимся медикаментам, половину из которых сам же горе-капитан благополучно разбил. Однако, ещё через пару часов этот гад в очередной раз перепугал её до чёртиков.

Уставшая, голодная и совершенно разбитая, Ева вновь попыталась тихонечко прикорнуть в уголке, когда послышался глухой звук удара, а за ним раздался шумный хрип. Резко распахнув глаза, она подскочила с места. То, что происходило с Каем, больше напоминало припадок. Его трясло, тело пробивало судорогами. Но ещё сильнее пугало его лицо: пересохшие губы, приоткрытые, словно в немом стоне, широко распахнутые глаза... Могло показаться, что он наконец пришёл в себя, но в этом взгляде не было ни капли осознанности. Он глотал, мышцы конвульсивно сокращались, грудь высоко вздымалась с каждым частым вдохом, но он оставался где-то далеко, не спал и не бодрствовал.

Его лихорадило. Пот пропитал одежду, а по горячей коже пробегали волны мурашек. Ева в растерянности взяла его за руку и тогда с удивлением почувствовала, как окаменевшие мышцы медленно расслабляются под её ладонью. Как будто слабое ощущение чужого присутствия помогало успокоить перегруженную нервную систему. Это напомнило ей о временах из далёкого детства. В памяти отложилось слишком мало моментов, но Ева отчётливо помнила ночные кошмары и тот раз, когда впервые столкнулась с сонным параличом. Паника, чувство беспомощности и невозможность избежать монстра, который абсолютно точно пришёл за ней и выжидал там, в темноте... Она была ещё слишком маленькой, чтобы знать, что бояться нужно вовсе не монстров. И лишь когда женщина, заменившая ей мать, оказывалась рядом, когда гладила её по волосам и напевала тихонько, лишь тогда ощущение реальности возвращалось, а чудовища растворялись во мраке. Ева сама не заметила, как начала петь. Ту же самую старую песню, в которой теперь обещала Каю, что всё будет хорошо, если отпустить тревоги, если забыть обо всём, если закрыть глаза и просто поспать ещё немного.

Осознание того, что она делает и для кого, пришло только на третьем куплете, и Ева одёрнула себя.

— Совсем умом тронулась... — пробормотала она, порываясь влить самой себе отрезвляющую пощёчину. — Нашла, блин, за кого переживать!

Однако, глянув на Кая, она обнаружила, что тот снова провалился в глубокий сон. Глаза закрылись, дыхание выровнялось. Тем лучше. Значит, оставалось лишь сбить жар и надеяться, что очухается он совсем скоро. Чем раньше они разберутся с тем, как вернуться назад, разбегутся в разные стороны и забудут друг о друге, тем лучше будет для всех.

Убедившись, что состояние капитана в самом деле стабильное, Ева оставила его и вышла на поиски остальных. Корабль казался слишком огромным для такой крохотной команды, а с тех пор, как Кай отключился, здесь стало совсем уж тихо. В длинном пустом коридоре становилось не по себе — складывалось впечатление, что это место вымерло, — и Ева предпочла бы и дальше оставаться рядом с припадочным пиратом, чем долго шататься тут в одиночку.

Айя нашлась на мостике. Сидя в капитанском кресле, она сосредоточенно глядела в экран. Похоже, она тоже не сомкнула глаз всё это время. Ева тактично прокашлялась, привлекая к себе внимание, и девушка вздрогнула.

— Ах, это ты... — облегчённо выдохнула она и, зевнув, потёрла слипающиеся веки. — Всё в порядке?

Ева попыталась прикинуть в уме, как должна была выглядеть шкала нормальности в их обстоятельствах, и неуверенно кивнула.

— Плюс-минус. Могло быть и лучше, но могло быть и хуже. Думаю, если справимся с лихорадкой, всё будет хорошо, но у него явное обезвоживание, и я не уверена, что должна сделать... Вы решили проблему с водой?

Айя могла ничего не отвечать — утомлённое выражение её лица было весьма красноречивым.

— Чувак продолжает ковыряться в коммуникациях, но, когда мы говорили в последний раз, он был не особо оптимистичен. Сказал, что нужны новые детали, так что я даже не знаю... Где ж их тут достанешь? Гадство! Я без понятия! Без понятия, где мы, насколько застряли здесь, выберемся ли отсюда вообще! Запасы еды тоже не бесконечные, знаешь ли!

Видимо, нервы постепенно сдавали у всех, и Айя совсем не была готова к тому, что на неё вдруг свалится вообще всё на свете. А кто был бы готов?

— Извини. Не хотела грузить тебя...

— Нет, нет. Всё окей. Прости, я... я просто немного устала, — покачала она головой. — Вообще-то всё не так плачевно. Мы с БАКом просканировали окружение, и он нашёл планету, которая по всем показателям могла бы быть пригодной для углеродных форм жизни! Расстоя-

ние от ближайшей звезды, примерная масса, температура, наклон орбиты... Как у Земли когда-то! Представляешь?!

— Эмм... Не сочти меня пессимисткой, но звучит, как начало очень опасной авантюры.

— Нет, ты права. Но я ещё не совсем спятила. Для начала подлетим поближе, запустим исследовательский дрон, а там видно будет. Пока что это лучший вариант. Кто знает, какие у нас перспективы? Но если окажется, что планета пригодна, что там хотя бы есть вода и растительность, то это уже что-то!

Не хотелось признавать это, но определённый смысл в её словах был. Уж лучше делать нечто безрассудное, чем смиренно ждать, сложив лапки, в полной неопределённости. Впрочем, от шальной мысли о том, как им вчетвером приходится обживаться, строить свой собственный больной и безумный мир или, и того хуже, заново плодить человечество в неизвестном уголке Вселенной, желание разразиться истерическим хохотом едва удавалось контролировать.

— Ты ведь справишься с этим сама, правда?

Ева не собиралась так открыто выражать сомнения в навигационных способностях Айи, но прозвучало всё же натянуто. К счастью, обиженной или оскорблённой та совсем не выглядела.

— Ну, должна же я была научиться чему-то за все эти годы, — хмыкнула она. — Спешить не будем — и всё пройдёт спокойно. Да и по большей степени БАК справляется сам.

Будто только и ждал, когда о нём заговорят, компьютер тут же включился в разговор.

— Прошу, мисс Айя, скромность вам совсем не к лицу! Вы прекрасно справляетесь! Если вопрос с капитаном не решится, я буду счастлив и дальше работать с вами.

— Заканчивай! От твоей агрессивной лести зубы сводит!

— Но я же от чистого сердца!

— Нет у тебя никакого сердца! Бессовестный болтун! Под стать своему капитану! — огрызнулась Айя, не сдержав однако тени мимолётной улыбки.

— И всё-таки, «старпом Накашима» — звучит гордо!

Молчаливо наблюдавшая за их разговором Ева неловко переминалась с ноги на ногу. Чем больше она видела, тем более смешанными становились чувства. Совсем не такими она представляла этих людей. Они должны были быть холодными и бездушными отморозками, на деле же оказались самыми обыкновенными раздолбаями, в чём-то даже располагающими к себе... Это сбивало с толку.

— Что ж, приятно знать, что хоть у кого-то всё под контролем, — робко произнесла она.

— Ой, точно! — Айя хлопнула себя по лбу. — Что ты там говорила?

— Насчёт Кая...

— Ах, да! Так, дай-ка подумать... В медблоке должны были оставаться пакеты с питательным раствором, такие, с мутной белёсой жидкостью. Глянь в шкафу, на них где-то есть маркировка. Увидишь слова, начинающиеся с «амино-» — бери. В вену попасть сумеешь?

— Думаю, могу попробовать. Никогда такого не делала, но... с анатомией знакома неплохо, — чуть замешкавшись, ответила Ева.

— Класс! В таком случае рассчитываю на тебя.

Ева кивнула и уже собралась уходить, когда Айя вдруг снова окликнула её.

— Постой! Ты сама-то как?

— В смысле?

— Он неплохо тебя приложил, как мне показалось. Да и твоя рука, — сказала девушка, указав на повязку.

Ева непроизвольно коснулась запястья. Она уже и забыла про это.

— Всё в порядке. Просто царапина. Ничего серьёзного.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Ладно. Ну, ты хоть поела что-нибудь?

— Нет, не успела. К тому же, я думала, что запасы стоит экономить. Разве нет?

— Если мы застряли с концами, толку от этой экономии всё равно будет немного, — равнодушно ответила Айя. — А от истощённого трупa на корабле пользы ещё меньше. Чувак приготовил свою мешанину из порошка. Пахнет ягодами, так что на вкус даже приятно. В общем, загляни в столовую. Кай — настоящее хамло, но выглядишь ты и впрямь чересчур бледной.

— Хорошо. Спасибо.

Айя была права — ей действительно не хватало калорий, и после на удивление вкусного углеводного коктейля Ева почувствовала себя значительно лучше. А может, всё дело в подсластителе, и мозг всего лишь обманулся лёгким всплеском дофамина? В любом случае, бортмеханику стоило всерьёз задуматься о смене квалификации на судового повара — сотворить нечто вменяемое из того, что здесь имелось, — настоящий талант.

Короткая передышка дала время собраться с мыслями, и в голове даже созрел какой-никакой план. Для питья грязная вода объективно не годилась, но физические свойства от этого никак не пострадали, и её всё ещё можно было использовать, чтобы помочь сбить температуру. Ева вернулась в медблок с полным, пусть и малость вонючим, контейнером и своей самой главной находкой — крупным куском чистейшего льда, откопанного в недрах морозильной камеры.

Кай по-прежнему казался обманчиво стабильным. «Спящая Красавица», не иначе. Если бы сказочная принцесса была бесноватым мерзавцем, конечно. Ева чувствовала себя полной дурой, касаясь кусочком льда его потрескавшихся губ, но это хоть какое-то питьё до тех пор, пока она не найдёт раствор, о котором упоминала Айя. На секунду ей даже показалось, что Кай изменился в лице. Или той хмурой морщинки между бровей никогда и не было?

Впрочем, искомый пакет с белёсой субстанцией обнаружился довольно быстро. Склонившись с иглой над беспомощным пиратом, Ева ненадолго замерла, в задумчивости глядя на выступающие вены.

Что не так с этими людьми? Почему они оставили её наедине со своим капитаном? Как могли доверить незнакомке присматривать за ним? Она ведь может прикончить его в любой момент. И она солгала бы, сказав, что подобная мысль не посещала её... С другой стороны, если подумать, у неё в самом деле не было выбора. Что ей оставалось? Продолжая ощущать себя первой идиоткой Галактики, Ева поставила капельницу и отжала мокрое полотенце.

Он был таким горячим, что она чувствовала тепло, исходящее от кожи, лишь поднеся руку к его лицу. Компресс ненавязчиво отдавал прокисшими тряпками, и всё же Ева методично утирала пот со лба Кая, с его шеи, плеч, двигаясь медленно, аккуратно, будто бы могла разбудить его ненароком. Закончив, она оставила влажное полотенце у него на голове и уже хотела уйти, когда вдруг чужая ладонь с силой сжала её запястье.

— Не уходи, — долетел до слуха слабый шёпот.

Ева ахнула от неожиданности, но, когда взглянула на Кая, с удивлением обнаружила, что тот так и не открывал глаз. Он снова дышал часто и глубоко, однако, судя по всему, продолжал спать и едва ли осознавал хоть что-то.

— Что за дела? Сначала кидается на меня, как бешеный, расправой угрожает, а теперь не уходить просит? — возмутилась она вслух и дёрнула рукой в попытке вырваться, но его хватка была слишком крепкой. — И откуда силищи-то столько?!

Ева потянула снова, затем ещё раз. После попробовала другой рукой разжать его пальцы, но тщетно — Кай держал намертво, как тиски, даже кисть начала холодеть. И через ещё пяток попыток Ева плюнула на всё и сдалась. Должен же он был когда-то расслабиться? Не та ситуация, чтобы отрезать себе руку. В этот раз оно того не стоило. Потому с обречённым вздохом

она просто сползла на пол и, устроившись настолько удобно, насколько это было возможно, прикрыла глаза и постепенно, незаметно для самой себя, провалилась в сон.

Проснувшись она от настойчивых и крайне неприятных тычков прямо в щёку. Голова гудела, шея затекла и ныла от неудобной позы. Невнятно промычав, Ева поморщилась и не без усилий разлепила веки.

— О, я уж думал ты реально подохла! — прозвучал над ухом хриплый голос, а за ним и дебильная усмешка.

Потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и понять, что случилось, а когда же до неё наконец дошло, Ева подскочила так резко, что спросонья врезалась в угол стола и с тихим шипением плюхнулась обратно, схватившись за макушку. Бледная, но откровенно довольная её страданиями физиономия Кая свесилась через край.

— Слышь, ты чего там забыла? Тебе кровать не выделили, или ты просто так сильно по мне соскучилась? — он было гоготнул, но пересохшее горло заставило лишь глухо просипеть.

— Кровать-то выделили. Вместе с обязанностями приглядывать за буйнопомешанными, — зло процедила она сквозь зубы. — Так что можешь начать с банального «спасибо». Толпы желающих выхаживать тебя, пока ты в бессознанке валялся, что-то не нашлось.

Странное дело, но, вопреки ожиданиям, Кай молчал, а затем, вместо очередной гадости в её адрес, вдруг протянул руку.

— Поднимайся, давай.

Ева колебалась, но всё же приняла помощь и встала. Кай поднялся вместе с ней и теперь, отчего-то по-прежнему молча, смотрел ей прямо в глаза. Неуютно. Осознав, что он всё ещё держит её ладонь, Ева отдёрнула руку и отвела взгляд. Тишина становилась неловкой, и в этот самый момент двери в медблок открылись, и внутрь влетела Айя. Вздуродоруженная, с широко распахнутыми глазами и нездоровым румянцем, словно за ней гнались.

— О! Очнулся?! — удивлённо воскликнула она и, отойдя от секундного замешательства, тут же взволнованно замахала куда-то в коридор. — Как раз вовремя! Скорее, пойдёмте! Вы должны это увидеть!

Глава 5. Земля 2.0

Вся команда застыла на мостике в гробовом молчании, не смея и шелохнуться, чтобы не нарушить странное ощущение волшебства, внезапно охватившее их одновременно. Завороженно глядя на подсвеченную звездой сферу, переливающуюся всеми оттенками бирюзы, с вкраплениями насыщенной зелени и причудливыми завихрениями белых облаков.

— Мне же это не чудится, правда? — первым нарушил тишину Кай, и наваждение спало.

— Красота, да? — с гордостью произнесла Айя, будто бы сама лично принимала участие в создании столь впечатляющего вида.

— Это оно? Такой была Земля? — с придыханием спросила Ева, не в силах оторвать взгляд.

Конечно, никто из присутствующих не мог бы дать ей точного ответа, но всё же оставался тот, кто по определению знал больше, и, разумеется, БАК только и ждал своего шанса блеснуть.

— Не совсем. Однако, определённые сходства нельзя отрицать. По предварительным данным неизвестная планета, как и Земля когда-то, имеет пригодную для жизни атмосферу. Соотношение газов немного отличается, но погрешность варьируется в пределах нормы. Вода занимает только пятьдесят семь процентов поверхности, но это уже само по себе более чем достойный показатель. Также из несоответствий мне удалось обнаружить довольно необычную электромагнитную активность, природа которой пока не понятна. Более точные выводы можно будет сделать лишь после непосредственного исследования.

— Что ж, тогда нечего тут распинаться, — хлопнув в ладоши, провозгласила Айя и бегло глянула в монитор на приборной панели. — Мы успешно вышли на орбиту, так что, как только спустимся в верхние слои атмосферы, ты, БАК, запустишь исследовательский дрон.

— Всегда счастлив услужить вам, мисс Айя, — вкрадчиво пролепетал тот, на что девушка лишь закатила глаза.

— Ну и чудненько. Полагаю, на все дела уйдёт ещё не один час, так что я наконец спать! На этом, как говорится, мои полномочия — всё, окончены!

— Э, погодь! А нам тут чем заняться? — спохватившись первым, бросил вслед её удаляющейся фигуре Кай.

— Не знаю. Мне плевать. Можете для разнообразия помолиться Вселенной, чтобы нам хоть раз повезло, и мы нашли еду и воду. Желательно без угрожающих гуманоидов. Своих хватает... — отмахнулась она и, зевая, уплыла в сторону кают.

Во вновь воцарившемся молчании можно было различить весь широкий спектр звуков жизнедеятельности корабля, которые обычно в силу привычки ускользают от внимания. В воздухе повисла неловкость, а растущее напряжение становилось почти осязаемым. Кай со скучающим и разочарованным видом осматривался вокруг, будто искал себе какое-то развлечение, которое почти наверняка грозило обернуться катастрофой, если бы его поиски увенчались успехом, Ева смотрела на него с подозрением и опаской, Чувак же растерянно переводил взгляд с одного на другого.

— Ну? Гениальные идеи будут? Хоть какие-нибудь? Я весь внимание! — ожидаемо, не выдержал первым Кай, но ответа не последовало.

Чувак закономерно молчал. Ева только скрестила на груди руки, продолжая сверлить в капитане дыру, точно тот был бомбой, готовой рвануть от любого шороха.

— Команда мечты, блин, — разочарованно вздохнул он, падая в кресло. — Ну, ладно ещё этот, что с него взять, ясное дело — собеседник никудышный! Но ты-то чего? — ткнув пальцем в Чувака, обратился он к Еве. Та в ответ скептически изогнула бровь. — Погоди! Ты чё, дуешься? Из-за того, что там было? — наконец осенило его, и откровение это отчего-то показалось ему смешным. Кай хмыкнул и, чуть подумав, почесал затылок и выдал: — Не,

слушай, это ж был этот... как его? Аффект! Да и ты вон целёхонькая. Короче, извиняться не стану. И вообще, ты сама пиздец какая странная. Может, задумала чего, а никто и не в курсе?

Нет, ясное дело, ни благодарностей, ни извинений она от него и не ждала, но чтобы вот так всё наизнанку вывернуть!

— Больно надо... — недовольно пробормотала Ева и тяжело вздохнула. — Просто свалить подальше хотела. В следующий раз сформулирую хотелки более конкретно...

Чувак, до этого неловко мнущийся между ними, незаметно начал пятиться, однако скрытный манёвр не удался, и две пары глаз одновременно уставились на него, заставив замереть на месте.

— Эй, а ты куда собрался? — гаркнул Кай, и не особо ясно было, угроза ли прозвучала в его голосе или надежда, что бортмеханик найдёт для него годное занятие.

Тот сложил ладони и опустил на них голову, как на подушку, продолжив осторожно отступать. Тут-то Ева действительно испугалась.

— Нет, постой! Ты не можешь оставить меня с ним! — взмолилась она, но Чувак состроил жалобную гримасу и быстренько дал дёру следом за новоиспечённым старпомом. Проводив его полным отчаяния взглядом, Ева нехотя, как в замедленной съёмке, повернулась обратно, чтобы столкнуться с довольной улыбкой на лице Кая, и непроизвольно вздрогнула, когда он вдруг резко подскочил с места и шагнул к ней.

— Ну, остались только мы вдвоём. Чем займёмся? — подозрительно понизив голос и продолжив скалиться, произнёс он и сделал ещё пару широких шагов.

Ева в ужасе отшатнулась, неспешно, без резких движений, словно столкнувшись с агрессивным животным в дикой местности, отходила назад, но пират неумолимо приближался до тех пор, пока она не наткнулась спиной на холодную стену.

— Есть у меня пара мыслишек, как можно развлечься...

Его руки упёрлись в стену по обе стороны от лица Евы, отрезая последние пути к отступлению и нарушая все мыслимые границы личного пространства. Ей показалось, что даже воздух вокруг стал тяжёлым и горячим. Сглотнув, она вжала голову в плечи, крепко зажмурилась и замерла в ожидании худшего. Секунда, две, три... Ничего не происходило. А затем она услышала смех и нерешительно приоткрыла один глаз.

— Ой, да расслабь булки! — явно удовлетворённый тем, какой эффект произвела его маленькая выходка, сказал он, выпуская девушку из капкана собственных рук. — Сдалась ты мне, дохлятина!

Ева нахмурилась. Мгновение назад она всерьёз боялась того, что он мог с ней сделать, а теперь же почему-то почувствовала себя оскорблённой. Подсознательно она злилась на себя за это, но, откровенно говоря, Кай заслуживал её гнева куда больше.

— Ну так чего лезешь? Свали в туманность! От тебя воняет! — раздражённо процедила она, толкнув его в грудь и отступая на безопасное расстояние.

— Сама не лучше! — тут же прилетело в ответ.

Ева затормозила и, чуть помедлив, потянулась носом к плечу, поднесла к лицу прядь волос, принялась, скривилась. Прав ведь, зараза! Тем временем позади раздался утомлённый скулёж.

— Ну, серьёзно... Чё делать-то будем? Я выпался лет на пять вперёд, кажется. — Кай плюхнулся обратно в кресло и крутанулся, уныло пялясь в потолок. Тут-то на него снизошло очередное озарение. — Эй, жестянка, ты же слушаешь? Давай, жги! Твоя очередь шестерёнками шевелить.

— У меня нет шестерёнок, — отозвался БАК и неожиданно издал синтетический, однако вполне тоскливый вздох. — Но очень хотелось бы. Когда память вернётся к вам, надеюсь, вы вспомните и про своё обещание достать для меня тело. Новейшая модель андроида-компаньона вполне подойдёт.

— Ага. Как только, так сразу. Давай-ка пока насущные проблемы решать, окей?

— Конечно, капитан. Если позволите, то, исходя из ваших обычных предпочтений, могу предложить вам провести досуг в небольшом погружении в виртуальную реальность. Загрузочный чип по-прежнему в вашей каюте. Первый ящик возле постели. В последний раз вы остановились на сценарии «Скучающие красотки на венецианском пляже».

— Так ведь это же совсем другой разговор! Чего ж ты раньше-то молчал?! Погнали! Ща будешь мне бухтеть инструкцию по эксплуатации! — Счастливый, будто настал его день рождения, Кай бодро подорвался, но приметив кислую мину Евы, остановился и вновь обратился к всезнающему компьютеру: — Слышь, андроид-компаньон, а сколько человек могут к этой твоей киношке подключиться?

— В зависимости от сложности и уровня детализации сценария — до четырёх человек.

— Слыхала, дохлятина? — легонько толкнул он плечом Еву. — Можешь составить компанию. Так уж и быть, разрешаю.

Она совершенно не собиралась представлять себе, чем он планировал заниматься в симуляции, но, к несчастью, воображение реагировало на услышанное быстрее, чем хотелось бы, и Еву передёрнуло.

— Фу, обойдусь как-нибудь, спасибо.

— Сама не знаешь, от чего отказываешься, — пожал Кай плечами и, тут же потеряв всякий интерес к ней, едва ли не вприпрыжку устремился за остальными членами экипажа.

Оставаться в гордом одиночестве Еве было не привыкать, но в незнакомом месте, где из живых душ — только компашка не внушающих доверия беглецов, и те разбрелись, — как-то совсем уж печально. Впрочем, говорливый искусственный интеллект, закончив исполнять все влажные фантазии капитана, любезно пришёл на помощь.

— Мисс Ева, вы кажетесь тоскующей, расстроенной и напуганной одновременно. Ваши предпочтения мне неизвестны, однако, если желаете скрасить томительное ожидание, спешу проинформировать вас, что в каждой каюте для потенциальных членов экипажа в базовом наборе вещей предусмотрены компактные персональные компьютеры. Их основной функционал не рассчитан на развлекательные мероприятия, но в прошивке по умолчанию предусмотрено несколько примитивных игр-головоломок как раз на подобный случай.

— Я правда могу им воспользоваться? — с сомнением поинтересовалась Ева, немного оживившись.

— Мисс Айя лично нарекла вас младшим медицинским персоналом, так что технически я могу снять вас со статуса неопознанного гостя на корабле и причислить к временным членам экипажа. К тому же, не могу наблюдать за тем, как прекрасные леди грустят, — добавил он с уже привычными нотками невесты откуда заложенного в код кокетства.

Поклонницей игр Ева себя не назвала бы, но это было лучше, чем ничего. Она и сама не заметила, как втянулась в попытки приловчиться управлять на маленьком экране большим песчаным червём, пожирающим крыс и бесконечно растущим в длину. Это и правда помогало отвлечься, ведь очухалась она лишь спустя два с половиной часа, когда заспанный, но преисполненный энтузиазма голос Айи по громкой связи велел всем тащить свои задницы обратно на мостик.

На экране вовсю мигало оповещение об окончании анализа, и всех в едином порыве накрыло чувство волнительного ожидания. Дождавшись, когда остальные рассядутся по местам, Айя хорошенько потянулась, размяла пальцы и скомандовала:

— Давай, БАК! Вещай уже свой приговор!

— С удовольствием, мисс Айя! — Демонстративно изобразив человеческое покашливание и выдержав театральную паузу, бортовой компьютер принялся рапортовать: — Средняя температура в расчётной точке приземления составляет шестьдесят четыре целых и четыре

десятых градуса³. Согласно полученным данным, неизвестная планета обладает высочайшим уровнем пригодности для углеродных форм жизни. Кислородные показатели поистине впечатляют: двадцать два целых и четыре десятых процента. Сравнимо с Землёй до Ледникового периода. Вероятно, одна из причин тому — обилие незнакомого мне вида водорослей, обнаруженных в больших количествах в ближайших водоёмах. Они же, скорее всего, и являются источником столь дивного зеленовато-лазурного оттенка воды, а также обеспечивают богатый состав минералов и необходимых микроэлементов. Наблюдается пониженный уровень углекислого газа. Другие различия незначительны. Содержание аргона меньше на две десятых процента. Ксенона больше, чем гелия, но маловероятно, что данное отклонение повлияет на ваш голосовой аппарат, хотя я бы послушал — умеренно низкие частоты статистически приятны для восприятия. Также ни в воздухе, ни в полученных образцах почвы не обнаружено никаких потенциально опасных микроорганизмов. Зато образец грунта показал хороший уровень азота и фосфора, так необходимых для благополучного развития большинства растений. Ко всему прочему, дрону не удалось засечь никаких враждебных или дружелюбных гуманоидных форм жизни, а из представителей местной фауны в радиусе пятидесяти километров было обнаружено лишь два вида птиц, а также один вид некрупных парнокопытных, предположительно млекопитающих. На первый взгляд фауна скудна и рассеяна. Точные выводы можно будет сделать только после полного исследования планеты, которое, надо полагать, мы с вами совершенно не планируем. Источник необычной и нестабильной электромагнитной активности, кстати, тоже пока не удалось обнаружить, но...

— Короче, — потеряв терпение, перебил его Кай, — я правильно понимаю, что эта ваша хрен-пойми-планета просто расчудесное место?

— Похоже на то, — будто бы сама не веря своим словам, согласилась Айя. — И никаких защитных костюмов не нужно, судя по показателям. Просто блеск! Ненавижу скафандры. Чёрт, даже странно, что «Генезис» ещё не успел протянуть сюда свои вездесущие щупальца. Тем более, что червоточина прямо у них под носом... — задумчиво пробубнила она, но уже через чур взбудораженный Кай не позволил ей омрачать радость серьёзными рассуждениями.

— Ну, так чего сидим? Погнали уже великие открытия свершать! Жрать охота!

— Ладно. Но советую пристегнуться. Сажать эту развалюху мне ещё не доводилось, — многозначительно улыбнулась она и, сделав глубокий вдох, взялась за штурвал.

Предупреждение оказалось весьма кстати — корабль мотало, качало, и чем ближе к поверхности, тем страшнее. В мыслях Ева успела десять раз пожалеть о том, что разбудила их всех, особенно, когда уже и БАК подключился к процессу посадки и начал орать о приближающихся препятствиях в виде валунов, гор и прочих смертоносных особенностей рельефа, которые все прекрасно видели и без него. Один лишь Кай снова вовсю визжал от восторга, как адреналиновый наркоман. Чувак пытался не подавать виду, но то и дело зажимивался, Айя же вся взмокла, пока в конце концов с глухим ударом и тихим скрежетом плохо вписавшегося в ландшафт борта, судно не остановилось чуть ли не на расстоянии вытянутой руки от небольшой скалы.

После того как Айя убедилась в том, что каждый надел на запястье КПК и собрал базовый набор исследовательского инструмента, под бодрый клич своего горе-капитана «Ну чё, сосунки, рискнём здоровьем!» команда нерешительно спустилась по трапу, и, после непродолжительных сомнений сделав первый опасливый вдох, со смесью облегчения и изумления все наконец смогли насладиться завораживающим видом, что в их родной Солнечной системе до этого был доступен только узкому числу граждан визовой зоны. Такого чистого естественного воздуха никто из них, пожалуй, и не знал никогда, а от обилия самой разнообразной зелени

³ 18 градусов по Цельсию

вокруг глаза разбегались. По небу всюду гуляли редкие, но пышные, как сахарная вата, розоватые облака, прохладный ветерок приятно ласкал кожу, а до ушей доносились лишь нежные звуки шелестящей листвы цветущих причудливыми цветами кустов и деревьев, то устало гнувших свои ветви, то тянувших их к местному светилу. Зрелище столь захватывающее, что никому и в голову не пришло задуматься о том, почему вокруг было так неправдоподобно тихо.

— О! Глядите! Хавчик, — первым испортил красоту момента Кай и без раздумий помчал к одному из куцевого рядка деревьев неподалёку, с раскидистых ветвей которых свисали бурые продолговатые плоды.

Спохватившийся Чувак, вооружившись портативным анализатором, рванул было за ним, но тот уже сорвал неизвестный то ли фрукт, то ли овощ, и сразу потянул в рот.

— Стой, идиот! Оно ж тебя убить может! Нужно сначала проверить! — прикрикнула на него Айя, но что толку? Довольный Кай уже хомячил за обе щёки, ни на секунду не поразмыслив о возможных последствиях.

Все замерли в ожидании, готовясь к тому, что его вот-вот заколбасит, пена изо рта пойдёт, или вообще пустая головушка взорвётся, однако ничего подобного не происходило, а сам капитан лишь застыл на мгновение, выпучился удивлённо и, проглотив кусок, выдал вердикт:

— Охренеть! На вкус, как бекон, прикиньте!

Подоспевший Чувак в это время воткнул длинный щуп анализатора в соседний плод, поглядел в экран секунд десять, а затем поднял большой палец, дав всем понять, что угрозы действительно можно не ждать. Девушки синхронно выдохнули, переглянулись и лишь покачали головами в знак усталой солидарности.

— Окей! Давайте, тогда, собирайте свои фруктовые сардельки, а мы с Евой поищем водоём. Мальчики — налево, девочки — направо. Хватит с меня этого балагана. Чувак, постарайся не дать этому придурку умереть, — сказала Айя и в ответ на растерянный взгляд и неопределённые жесты бортмеханика добавила: — Не знаю, как. Придумаешь что-нибудь. Местоположение корабля и каждого КПК пеленгуется — не потеряетесь. Если что — паникуй по видеосвязи. Всё, бывайте! — Отдав последние наставления, она подхватила Еву под руку и в спешке зашагала прочь.

Вряд ли у неё был какой-то план, казалось, она просто шла куда глаза глядят, лишь бы подальше. Или же идея заключалась в том, чтобы обойти неудобный участок скалистого рельефа, ведь умный, как известно, в гору не пойдёт, а элегантная леди — тем более.

— Уверена, что стоило оставлять их одних? — решила всё же поинтересоваться Ева, устав идти в неудобном молчании.

— Дорогуша, ты — мой первый лучик света в этом сосисочно-тестостероновом царстве. Отдохнём от них немножко, хуже не будет. Дуракам везёт. Справятся как-нибудь, — пожалала плечами Айя и поёжилась. — Да, насчёт костюмов я, конечно, погорячилась. Зябковато тут...

— Разве? Хм... А мне нормально.

— Правда? — Айя остановилась, чтобы коснуться её руки, и удивлённо вскинула брови. — Да ты же как ледышка! Реально не холодно?

— Нет, — смущённо отозвалась Ева, опустив взгляд, и неловко усмехнулась. — Я всегда такая. Наверное, кровообращение плохое... Зато не мёрзну.

— Ну, а я вот начинаю потихоньку. Давай-ка лучше прибавим шаг и попробуем найти речку или озеро какое побыстрее.

Ева согласно кивнула, и девушки двинулись дальше, пока впереди, сквозь пушистые бордовые кроны и редкие, вытянутые стволы деревьев не показалось подножие горы, окутанное туманом. Ева затормозила, хорошенько приглядываясь.

— Эй, смотри! По-моему, там какая-то лужа...

Последовав её примеру, Айя прищурилась, а затем вдруг громко ахнула.

— Дорогуша, это никакая не лужа! Это же настоящий горячий источник!

Она тут же сорвалась с места и побежала вперёд, и Еве не оставалось ничего другого, кроме как бездумно погнаться следом.

За мохнатыми кустами, там, где заканчивала простираться широкая поляна и начиналось каменистое плато, обнаружилась небольшая карстовая воронка, заполненная тёмной водой, от которой исходил никакой не туман, а самые обыкновенные клубы пара. В воздухе витал странный, не самый приятный запах, не то металла, не то йода, но Айю это не смущало ни капли. Ничто не могло в эту секунду умалить её радость.

— Давай искупнёмся! — воскликнула она, едва не пританцовывая.

— А это безопасно?

— Должно быть, — чуть поумерив пыл, ответила та, после чего нехотя достала из приваченного рюкзака анализатор и сунула в воду. — Ну вот, говорила же! Сплошные минералы! Одна польза! — удовлетворённо заключила она, показывая экран с результатами. — Вперёд! Нужно ловить момент.

Айя уже вовсю принялась сбрасывать вещи, но Ева по-прежнему была настроена скептически.

— А если что случится? Если БАК ошибся, и здесь есть хищники? Или ещё что похуже?

— Значит, это будет не первый раз, когда придётся давать дёру с голой задницей!

— Даже спрашивать не хочу, — рассмеялась Ева.

— И не надо. Всё, не нуди! Раздевайся и полезай!

Айя игриво подмигнула, в одно мгновение с ловкостью фокусника скинула с себя всю одежду и почти беззвучно погрузилась в воду. На поверхности среди густого пара торчали только острые плечи и макушка. Запрокинув голову, Айя издала протяжный стон, который из её уст больше походил на кошачье мурчание.

Что ещё оставалось Еве? Стоять рядом и бдеть, казалось, по меньшей мере глупым, да и возможность смыть с себя пот и расслабиться виделась весьма заманчивой. Чуть подумав, она всё же сбросила вещи и опасливо коснулась пяткой воды. Горячо. Даже немного слишком по её собственным меркам, но всё же не так, чтобы выпрыгивать из этой бурлящей лужи, как из кипящего котла. Сама не зная, зачем, Ева сделала глубокий вдох и прыгнула.

Это оказалось куда приятнее, чем она рассчитывала. Сперва тело будто обожгло, но почти сразу ощущение сменилось теплом, что обволакивало, подобно мягкому шерстяному одеялу. Вода гладила, прогревала мышцы, пробирала своим теплом до самых костей, и от этого начинало немного клонить в сон.

— Кайф, скажи? — тихо протянула Айя. — Натуральный курорт для высшего класса. Только бесплатно.

— Да, неплохо, — согласилась Ева и, пользуясь случаем, решила всё-таки узнать хоть что-то о людях, с которыми, вполне возможно, застряла всерьёз и надолго. — Так ты знаешь язык жестов? Интересный талант, учитывая, что все вербальные коммуникации давно взяли на себя гаджеты.

— С чего ты взяла?

— Как? Ну... В смысле, ты же единственная, кто понимает Чувака.

— А! Ты об этом! — усмехнулась Айя. — Прости, это настолько вошло в привычку, что я уже стала забывать. Нет. Всё не совсем так. Наше с ним общение... Можно сказать, что мы придумали свой собственный язык. Даже не знаю, как объяснить. Оно как-то вышло само собой.

— А что насчёт Кая? Он всегда был... таким?

— С прибабахом? Да, однозначно. Но должна сказать, что такого, как после стазиса, даже я не видела. Боюсь представить, сколько всего поганым корпоратам пришлось вколоть ему, чтобы затащить в капсулу. Ну, так им и надо.

— То есть обычно он на трезвую голову такой?

— Ну, «трезвую» — это громко сказано. Все мы тут, знаешь ли, в святые не записывались. Заскучать и устроить пьяный дебош в каком-нибудь дешёвом кабаке — да. Но чтобы громить всё вокруг и не понимать ничего вокруг себя — это что-то новенькое... Погоди, ты это слышала?

Айя вдруг напряглась, вытянулась, стала прислушиваться. Где-то неподалёку зашуршала листва.

— Животное? — прошептала Ева, вглядываясь, но за поднимающимся паром сложно было рассмотреть местность.

Айя не ответила, а звук повторился. Снова. И снова. Медленно приближаясь. И к моменту, когда девушки уже готовы были привести в исполнение свой сомнительный план голого побега, из кустов донёсся знакомый воодушевлённый рёв:

— Девчо-онки! Ну вы чего так долго?! Тут же скука смертная!

Листва всколыхнулась, и парни влетели на равнину, но в миг застыли как вкопанные, оглушённые пронзительным девичьим визгом. Ева машинально прижала руки к груди и опустила так, что солёная вода в нос затекла. Айя же лишь нахмурилась.

— Мать твою! Какого...

Чувак зарделся, в панике замотал головой и в итоге просто закрыл глаза и предпочёл смущенно отвернуться. Кай же глядел на девушек без тени стеснения, напротив, казалось, у него открылось второе дыхание для новых границ безрассудства и глупых затей. Это гарантированно не сулило ничего доброго...

— Водичка? Ништяк! Чего ж вы не сказали-то?! — воскликнул он, и никто и моргнуть не успел, а неугомонный капитан уже стягивал штаны.

— Нет! Нет, даже не думай! — строго пригрозила ему Айя, но без толку.

Вполне предсказуемо, он пропустил её слова мимо ушей — и вот уже Ева испуганно прятала лицо, а сам Кай, шустро избавился от одежды и взял разбег.

— Эй, девчонки, зацените! Щас будет бомбочка! — озорно выкрикнул он и с громким всплеском прыгнул в самый центр, подняв во все стороны кучу брызг.

Тихо выругавшись себе под нос, Айя вытерла воду с лица.

— Если выберемся отсюда, напомните мне кто-нибудь поискать на чёрном рынке себе новые глаза. Не могу это развидеть...

Ева так и замерла, вся сжавшись, однако поверхность воды выровнялась, а Кая всё не было видно. Секунда, другая... Девушки напряжённо ждали, пытаясь выцепить хоть какое-то движение, и вдруг Ева вскрикнула, почувствовав, как что-то схватило её за ногу и дёрнуло вниз, а в следующее мгновение из воды вынырнул довольный своей маленькой пакостью капитан, самым наглым образом вклинился между ними и нахально приобнял за плечи обеих.

— Да, водичка вообще отпад! Устроим вечеринку в джакузи? — ухмыльнулся он, за что тут же получил от Айи увесистый подзатыльник и обиженно скуксился, но загребушие ручонки всё же убрал.

— Свали отсюда, извращенец!

— Да я ж просто помыться хотел! Чего истерики устраивать?

— Проваливай, говорю, пока я тебе все радости жизни не оторвала! — пригрозила Айя, и Кай, недовольно фыркнув, нехотя выбрался из источника.

— То же мне, недотроги, блин. Совсем веселиться не умеете, — бурчал он, неуклюже одеваясь обратно, пока Ева, подобно Чуваку, упорно смотрела куда-то в сторону, а Айя безо всякой застенчивости буравила его гневным взглядом. Закончив, он повернулся и выжидающе уставился в ответ. — Ну, а вы чего?

— Ага, мечтай! Бери нашего щеночка и идите-ка осмотритесь куда подальше. Пока не скроетесь, мы с места не сдвинемся.

Кай закатил глаза, но всё же пихнул оторопевшего бортмеханика, что всё это время упрямо изучал землю под ногами, и вместе они направились в гору.

Дождавшись, когда силуэты удаляющихся парней станут совсем крошечными, девушки вылезли из воды и тоже принялись торопливо одеваться, пыхтя и с трудом натягивая узкие вещи на мокрую кожу. Ева отжала длинные волосы, Айя же просто отряхнулась по-собачьи, и, следуя мигающим на экране КПК координатам, обе отправились догонять остальных.

Кай с Чуваком обнаружили на самой возвышенности. Удачное место, чтобы оценить обстановку в большем радиусе, но после расслабляющего купания — не самая приятная и лёгкая прогулка. Тяжело дыша, девушки остановились, гадая, на что же парни так внимательно взирали в неожиданно молчаливой задумчивости.

— Эй, народ! А эта здоровенная махина вам ничего не напоминает? — спросил Кай, когда те подошли ближе, и ткнул пальцем в даль, где на просторной равнине в самом низу вся зелень будто вымерла, а посреди этой пустоши, точно экспонат в музее, стояло до боли знакомого вида судно.

— Наш корабль? А разве мы приземлились не в другой стороне? — прищурившись в попытке рассмотреть получше, удивилась Ева.

— Так и есть, — сказала Айя и вмиг помрачнела. — Помните, как я говорила про то, что «Генезис» не добрался до такого лакомого кусочка? Беру свои слова назад. Ведь это их корабль.

Глава 6. Зиноан

Кай поправлял чёрную форму раз десять: оттягивал ворот, регулировал ремни, проверял все застёжки на куртке, которая ещё отдавала химическим запахом с производства и очистки, но для него сладко пахла новизной. Без конца фантазировал, как когда-нибудь будет ощущаться полное обмундирование, представлял тяжесть брони...

— Волнуешься или стораешь от нетерпения? — раздался за спиной насмешливый голос.

Кай обернулся, чтобы встретиться с озорным взглядом зелёных глаз. Риска стояла в дверях, расслабленно подпирая плечом стену. Уже готовая, при полном параде. Розовые волосы, заплетённые в мелкие косы, как всегда, аккуратно собраны на затылке, что ни одна прядка не торчит. Форма великолепно сидит на точёной фигуре — ни складочки, ни пылинки. Самая настоящая прилежная ученица. Если, конечно, не считать шкодливой улыбки, застывшей на губах.

Разумеется, спрашивала она не всерьёз. Сколько лет прошло? Знала же его как облупленного.

— Когда я вообще волновался? — с самым непринуждённым видом ответил он и скорчил такую гримасу, словно одно лишь предположение было оскорбительным. Но Риску не проведёшь, ей было чем крыть. С её-то феноменальной памятью.

— Ну, например, когда мы ждали ответа о зачислении пять лет назад, — хитро прищурившись, парировала она. — Не ты ли две недели спать не мог и другим не давал? Или я что-то путаю?

Кай обиженно фыркнул. У неё на всё ответ найдётся... Сколько они были знакомы? Уже так и не вспомнишь сразу. Казалось, они были рядом всю жизнь. С самого детского дома, где, столкнувшись однажды, моментально стали не разлей вода. Она была для него и сестрой, и другом, и верным сообщником в каждой проказе, в каждой безумной затее. Не удивительно, что и мечты у них оказались одни на двоих — о полётах да о бескрайних приключениях. Предложение поступить в академию первой озвучила Риска, и тогда он подумал, что она в очередной раз прочла его мысли.

Вместе они усердно учились, забыв обо всём на свете, вместе готовились к сдаче нормативов и поступили тоже вместе. Будто какая-то невидимая сила связывала их друг с другом, не позволяя расстаться на жизненном пути ни на миг. Они делили на двоих всё: еду, кров, интересы и увлечения, радости и печали.

Совпадения... Совпадения становятся закономерностью. Черета закономерностей — это уже судьба.

Кай упустил момент, когда именно, глядя на Риску, перестал видеть в ней ту маленькую бойкую девчонку, которую так долго сам для себя называл сестрёнкой. Когда неугомонная малявка превратилась в привлекательную девушку. Когда от одной её улыбки начало становиться так беспокояно. Когда он стал невольно засматриваться на неё украдкой. Хотелось бить себя по щекам. Это же Риска! Она никогда не давала понять, что воспринимала его как-то иначе. Да она вообще слишком хороша для него. Это чертовка и на некоторых физических тестах иногда умудрялась его обойти!

И всё же отмахиваться от этих мыслей совершенно не помогало. Стоило попытать удачу, стоило хотя бы попробовать. Когда, в конце концов, он стал таким трусом?! Вот только язык не поворачивался спросить её. Возможно, сейчас, когда долгие месяцы рьяной учёбы на износ почти остались позади, после финальной практики будет самый подходящий момент?

Риска же, ухмыльнувшись, с довольным видом шагнула ближе и, едва сдерживая смехи, сочувственно хлопала его по плечу.

— Ну ладно тебе. Волноваться совершенно нормально. Тем более, такой повод. Всё-таки первая по-настоящему ответственная практика. Реальная миссия. Не глупые игрушки в симуляциях. Никаких детских покатушек по орбите... Но скажи лучше — рад ведь, что нас снова поставили в пару?

Она всё же звонко рассмеялась, глядя на его насуспенное лицо, легонько толкнула бедром и подмигнула. Если бы Риска только знала, что по-настоящему волноваться его заставляли только эти её ужимки... А может, и знала? Потому продолжала делать это раз за разом?

— Да без разницы вообще, — фыркнул он, попытавшись принять максимально безразличный вид, нет, даже больше — такую рожу скорчил, будто находится рядом вообще было чуть ли не противно. Но, конечно же, Риска на такое не купилась.

— Врёшь, чертяка! Знаю, что ты счастлив. — Вместе с задорной усмешкой Каю прилетел весьма ощутимый удар в бок. Несмотря на внешнюю хрупкость, рука у Риски была на удивление тяжёлой. Недаром она всегда рвалась в бой. Однако в этом её жесте никакой агрессии не было и в помине, напротив, потянувшись и крепко стиснув его шею, она прижалась щекой к плечу и промурлыкала ласково, дразня его только больше: — Эй, если всё пройдёт гладко, может потом выберемся куда? Вдвоём. Отметим...

Нет, она точно знала, что делала. Издевалась. Кай напряжённо стиснул зубы. Не могла ведь она слышать, как подскочил его пульс? Впрочем, волнение это было и впрямь приятным.

Он ещё не знал, чем всё грозило обернуться, как не мог знать и то, что выбраться куда-то вместе у них больше не выйдет.

Следовало догадаться с самого начала, что что-то в этой миссии в корне не так, но Кай был чересчур взбудоражен происходящим, хотя красные флаги мелькали ещё до отлёта. Мало того, что практика уже совсем не учебная, так и маршрут их пролегал через разлом, а на тот момент то была одна единственная, самая первая червоточина, которую удалось исследовать достаточно, чтобы соваться туда снова. С экранов и передатчиков уже несколько месяцев трубили об очередном головокружительном успехе «Генезиса», о новых планетах, среди которых обнаружена даже потенциально пригодная для жизни, и которая, ко всему прочему, ещё и является источником редчайших ресурсов; открытие, сулившее качественно новые перспективы развития и прогресса, свежие исследования и разработки.

Разумеется, освоение планет — дело не пяти минут, работа эта грязная и тяжёлая, особенно на начальных этапах, но кто-то должен был её делать, все это понимали. И когда представители корпорации заявили о том, что использовать силы заключённых будет не только более эффективным и рациональным решением, направленным на исправление и социализацию, но и гораздо более целесообразным экономически, люди поддержали эту идею охотно. Две задачи одним махом — выгода, с какой стороны ни глянь. Но на словах всё всегда звучит радужно, а на деле... Как было на деле — предстояло выяснить Каю.

Миссия до смешного простая — конвой и сопровождение. С той лишь особенностью, что Зиноан, как нарекли новую планету, находился от их галактики так далеко, что иной путь, кроме как через обнаруженные и изученные ещё сравнительно недавно червоточины, был невозможен физически. А один только факт, что их курс оказался первым, кто постигал подобные тонкости навигации, — сам по себе был поводом для гордости и будоражащего сознание трепета.

Первые звоночки появились ещё до того, как Кай успел начать прокладывать курс. Глядя на данные в экране бортового компьютера, он, неожиданно для самого себя, медлил. Что-то не сходилось, что-то казалось неправильным ещё на этапе стандартной оценки готовности к полёту.

— Какие-то проблемы, курсант Морено? — прозвучал над ухом басовитый голос командира отряда.

Кай нахмурился, мысленно выругавшись на самого себя. Дерьмовое начало. Он не собирался тормозить, уж тем более на самом старте. И всё же...

— Не понимаю. Здесь сказано, что на борту восемьдесят семь человек. Бессмыслица какая-то. Я никого не видел.

— И не должен был, — равнодушно бросил командир. — Они в грузовом отсеке.

— Грузовом отсеке? Но он ведь не предназначен для транспортировки живых организмов. — Кай всё ещё старался говорить сдержанно, хоть это и звучало, как полный бред. База первого курса. Их учили совсем не этому. Сидящая рядом Риска одним взглядом умоляла его заткнуться, но его уже понесло. — Да туда столько и не влезет! Разве что будут спрессованы друг в друга так, что ни вздохнуть, ни шевельнуться...

— Это не наша забота, — уже с нажимом ответил командир, обрывая его поток мысли, и, заметив растерянность во взгляде Кая, криво ухмыльнулся. — Для заключённых не предусмотрены комфортабельные каюты. Собираешься и дальше языком чесать или уже начнёшь прокладывать курс? А может, навигация в гиперреальности для тебя шутка какая-то? Ну так дерзай! Покажи нам всем, какой крутой.

Он ещё раз бегло глянул на Риска. Та начала заметно нервничать: сжала кулаки, дышала чаще и громче, глаза округлила, всем своим видом моля его начать уже шевелиться. Всё верно. Он не мог её подвести, не мог подвести их обоих, только не на финишной прямой. Делов-то на несколько часов! А потом всё это будет уже не важно. Сделав медленный и глубокий вдох в попытке очистить голову, Кай приступил к расчётам.

К счастью для всех, лучший ученик академии в очередной раз справился с задачей без нареканий. И командир будто бы оттаял, позабыл о том, как не особо гладко всё началось, и на посадке даже одобрительно хмыкнул и закивал. На том стоило и остановиться. Им не было нужды покидать судно, однако могли ли любознательные юнцы с жадой приключений вообще усидеть на месте и упустить такую возможность? Вот только за шлюзом поджидало жестокое разочарование.

После стольких красочных и восторженных новостей, коими пестрили каналы, Зиноан представлялся настоящей утопией, его рисовали едва ли не второй Землёй, истории о которой хоть и трансформировались с годами, но продолжали передаваться, как чудесные легенды... Это место совсем не было похоже на утопию. Оно скорее напоминало выжженную пустошь; мрачные скалистые пейзажи, испещрённые трещинами глинистые островки почвы, бурлящие болотистые кратеры — всё окутанное едким зеленоватым туманом, рвущимся откуда-то из самых недр ада.

Но что сбивало с толку сильнее — это полное отсутствие чего угодно, что напоминало бы настоящую зону исследований. Данные бортового компьютера показывали угрожающее в долгосрочной перспективе количество токсичных примесей в атмосфере, а температура на поверхности планеты стремительно опускалась, но здесь не было ничего: ни минимально оборудованной станции, ни базы, ни модуля. Лишь примитивная техника, что давно вышла в тираж у шахтёров, лента конвейера, ведущая к окружённому солдатами Гвардии грузовому шаттлу, да одинокие контейнеры бараков, вместо жилых блоков, в распахнутых створках которых можно было увидеть, как люди попросту лежали внутри мёртвым грузом, в кучу, прямо на полу. Это место было хуже тюрьмы.

Кай видел запавшие безжизненные глаза, тела проплывавших мимо зомби, больше походившие на мешки с костями, слышал редкие слабые стоны. Люди, что скорее вываливались, чем выходили из грузового отсека, тоже мало походили на людей, но из этой массы хотя бы доносились голоса, плач... Кто-то не пережил даже сам полёт. Кай наблюдал, как две измождённые женщины тщетно пытались привести в чувства синюшное тело, но им велели бросить труп к остальным и приступать к работе.

К остальным... Там, за бараками, совсем недалеко, внутри широкого кратера была гора тел. Дымящаяся токсичным облаком свалка людей.

Когда до ушей донёлся детский плач, Кай почувствовал, как холод парализовал позвоночник. И тошноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.